

ИЗДАНИЕ
1890
ТОБОЛЬСК

ТОБОЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВЪДОЖИТИ

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МЪСЯЦЪ: 1 И 16 ЧИСЕЛЪ.

Подписка принимается въ
редакціи, при Тобольской
духовной семинаріи.

№№ 17 и 18.

Цѣна годовому изданію,
съ доставкою и пересыла-
кою, 5 рублей.

1 и 16 Сентября 1890 года.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ

**УКАЗЪ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА,
САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО, ИЗЪ СВЯТѢЙШАГО
ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СУНОДА, ПРЕОСВЯЩЕННОМУ ІУСТИНУ,
ЕПИСКОПУ ТОБОЛЬСКОМУ И СИВИРСКОМУ.**

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Свя-
тѣйшій Правительствующій Синодъ имѣли сужденіе по предмету
преподаванія православному народу въ храмахъ истинъ христиан-
ской вѣры и благочестія. Приказали: Святѣйшій Синодъ из-
давна озабоченъ былъ недостаткомъ просвѣщенія православной
паствы и прилагалъ попеченіе „объ усиленіи церковнаго настав-
ленія православнаго народа въ вѣрѣ и благодѣяніи“. Для сего
было предписываемо въ многочисленныхъ приходскихъ церквахъ от-
крыть „постоянное преподаваніе христианскаго ученія, въ каждый
воскресный день, предъ литургіею или послѣ оной, въ добромъ
порядкѣ, безъ классической сухости“. Указано было, чтобы „въ
таковыхъ поученіяхъ или бесѣдахъ излагаемы были существенныя
истины и должности христианскія“, съ надлежащимъ приспособле-
ніемъ къ „обстоятельствамъ слушателей, и чтобы языкъ въ сихъ

поученіяхъ былъ внятнѣй и простой“ (Указъ Св. Синода 25 января 1821 г.). Основаніемъ къ сему распоряженію, между прочимъ, было то, что „великое число народа, въ низшихъ его классахъ, по безграмотству своему остается и дѣтей своихъ оставляетъ безъ правильнаго наставленія въ истинахъ христіанскихъ“. Хотя катихизическія по мѣстамъ бесѣды и распространяющаяся повсюду грамотность производятъ свое благотворное вліяніе, но нельзя еще сказать, чтобы „великое число народа“ уже пришло въ познаніе существенныхъ истинъ христіанскихъ. Ежедневный опытъ увѣряетъ, что многіе, именуясь православными, пребываютъ въ состояніи духовнаго невѣдѣнія; недостаточно разумѣютъ и не могутъ пояснить, во что вѣруютъ; необходимыхъ молитвъ не знаютъ, или повторяютъ лишь заученныя слова молитвъ, безъ надлежащаго сознанія; исполняя обряды, не вѣдаютъ ихъ духовнаго значенія и примѣшиваютъ къ нимъ суевѣрные обычаи; поступки постыдныя, сквернословіе не считаютъ грѣхомъ; напротивъ нѣкоторые пороки, напримѣръ, мщеніе, принимаютъ за добродѣтель. Святая церковь издревле поставлена быть вселенскимъ училищемъ вѣры и благочестія, для всѣхъ, великихъ и малыхъ, богатыхъ и бѣдныхъ, одинаково открытымъ. Нынѣ, при усилившейся всюду потребности въ просвѣщеніи ума и сердца, при умноженіи ложныхъ ученій и самочинныхъ учителей, отвращающихъ юныя души отъ послушанія вѣры,—настоитъ великая нужда церковнаго наставленія для православнаго народа, и доколѣ есть невѣдущіе, заблуждающіе, должны быть и наставники. Апостолы святые указали намъ, кто эти наставники, обязанные просвѣщать народъ, кто сіи лица, отвѣтственные за его невѣжество. Правило апостольское 58 гласитъ: „епископъ, или пресвитеръ, нерадящій о причтѣ и людехъ, и не учащій ихъ благочестію, да будетъ отлученъ“. Но чтобы предстоятели епархій и мѣстныхъ церквей могли съ чистою совѣстію внимать сей угрозѣ суда церковнаго, соборъ вселенскій VI постановилъ такое руководящее правило (19): „предстоятели церквей должны по вся дни, наипаче же во дни воскресныя, поучати весь клиръ и народъ словесамъ благочестія, избирая изъ Божественнаго писанія разумѣнія и рассужденія истины, и не преступая положенныхъ уже предѣловъ и пре-

данія Богоносныхъ Отець: и аще будетъ изслѣдуемо слово писанія, то не инако да изъясняютъ оное, развѣ какъ изложили свѣтила и учителя церкви“. По силѣ сего правила, поученія къ народу должны быть постоянныя, повседневныя, особенно же въ праздничныя и воскресныя дни, потому что законъ Божественный въ эти дни предоставляетъ свободу отъ будничныхъ занятій и работъ. Обучать народъ должны предстоятели, которые суть въ цѣлой епархіи архіерей, а подъ нимъ въ каждомъ храмѣ и приходѣ пресвитеры. Поелику епископъ не можетъ самъ лично преподавать ученіе всегда и всюду въ епархіи, то онъ и раздѣляетъ обязанность учительства съ подчиненными ему пресвитерами, которые „учатъ не самовольно, а съ дозволенія епископа“ (Вальсам. толк. на апост. пр. стр. 119), и по повелѣнію его, для чего и заповѣдуются въ ставленной грамотѣ каждому пресвитеру: „всѣдушно прилежати чтенію писаній, и не инако сія толковати, но якоже отцы наши истолковали, и тако врученныя ему люди учити“. Предметъ ученія составляютъ истины вѣры и правила нравственности, вообще „слова благочестія“. Свои разъясненія и сужденія пастырь долженъ основывать на священномъ писаніи и ученіи святыхъ отцевъ, и самое писаніе изъяснять, по ихъ руководству и толкованію, „дабы не уклонитися отъ подобающаго“ (19 прав. 6 всел. соб.). Въ семь примѣръ позднѣйшимъ пастырямъ показали древніе ихъ предшественники, которые поучали вѣрующихъ, послѣдующіе богоглаголивому ученію отецъ и преданію каеолическія церкви (Кн. прав. догм. VII всел. соб.). На основаніи вышеприведенныхъ законоположеній и въ виду духовныхъ нуждъ православной паствы, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: учредить въ каждомъ приходѣ вѣроучительныя собесѣдованія на слѣдующихъ основаніяхъ: а) содержаніемъ собесѣдованій должно быть ученіе о трехъ лицахъ Божества, о воплощеніи Сына Божія, о церкви и таинствахъ, изъясненіе литургіи и прочихъ, часто повторяющихся священнодѣйствій, похоронныхъ и поминовенныхъ, а также и другихъ, обычныхъ въ нашей церкви обрядовъ, крестнаго знаменія, и всего, что въ храмѣ видится и что въ немъ совершается, при чемъ бесѣды не должны быть излагаемы въ видѣ отвлеченныхъ разсужденій о предметахъ вѣры, мало доступныхъ пониманію народа,

а должны состоять изъ простыхъ разъясненій тѣхъ истинъ вѣры, которыя православный христіанинъ приѣмлетъ сердцемъ и выражаетъ устами. Часть вѣручительная должна быть сопровождаема и нравственною. Для сего нужно разъяснять заповѣди Божіи, требовать отчетливаго чтенія Символа вѣры, научать всѣхъ слушающихъ молитвамъ, начиная съ молитвы Господней, съ истолкованіемъ непонятныхъ славянскихъ реченій, обличать тѣ пороки, какіе въ извѣстной мѣстности преобладаютъ, возбуждать къ добродѣтели и словомъ назиданія и указаніемъ на примѣры людей добрыхъ и Богу угодившихъ; б) обязанность вести такія собесѣдованія лежитъ на всѣхъ протоіереяхъ и священникахъ, которые, для облегченія въ семъ трудѣ, могутъ приглашать къ участию въ собесѣдованіяхъ и своихъ мѣстныхъ діаконовъ и псаломщиковъ, по мѣрѣ ихъ подготовленности и усердія, но подъ своимъ личнымъ наблюдениемъ. Отъ обязанности собесѣдованій не освобождаются и законоучители учебныхъ заведеній, если они приходскіе священники, а равно и прочіе должностные іереи: каковы бы ни были обязанности и служенія, принимаемыя на себя священниками въ общественной дѣятельности,—предъ всѣми первое мѣсто принадлежитъ пастырскому долгу священнаго въ церкви служенія и учительства,—въ чемъ каждый священнослужитель повиненъ отвѣтомъ на страшномъ судѣ Христовомъ за христіанскія души, ввѣренныя его попеченію; в) собесѣдованія должны быть предлагаемы во всякое время, но обязательно во дни воскресные и праздничные. „Ибо въ эти дни, какъ говоритъ Зонара, люди, оставляя дѣла рукъ своихъ, собираются въ церкви и слушаютъ Божественныя писанія. Итакъ, если въ сіи дни болѣе учать, больше будетъ и пользы для народа“ (Прав. соб. съ толк. ч. 2, стр. 314). Бесѣдовать можно и предъ литургіею, особенно въ тѣхъ селеніяхъ, гдѣ жители, пришедши къ утрени, не расходятся по домамъ до обѣдни. Но независимо отъ сего и необходимо собесѣдованія должны происходить послѣ вечерни, которую для сего ранѣе надлежитъ начинать, совершать по уставу, съ пѣніемъ и чтеніемъ всего положеннаго. Къ отправленію этой вечерни приучать слѣдуетъ учениковъ мѣстной школы, и приглашать хоръ, гдѣ онъ есть. Послѣ нея, или тутъ же въ храмѣ, или подлѣ него, или въ какомъ-либо

зданіи близь него, предлагаются собесѣдованія, на которыхъ слушающимъ не воспрещается и сидѣть; г) собесѣдованія должны быть излагаемы по руководству священнаго писанія и святыхъ отцевъ, языкомъ живымъ, простымъ, удобопонятнымъ, безъ употребленія иностранныхъ словъ. Могутъ быть чтенія по тетради или книгѣ, но въ подтвержденіе того, что говорилось устно, и чтенія не продолжительныя, отчетливыя и внятныя; д) учить дѣтей вѣрѣ, закону и молитвамъ относится прямо къ должности священнической. Посему и дѣти должны быть приводимы на собесѣдованія, на которыхъ между чтеніями могутъ быть предлагаемы вопросы, кто что знаетъ и какъ разумѣетъ. Незнающихъ должно наставлять въ молитвахъ и въ первыхъ познаніяхъ вѣроученія. Въ частности о дѣтяхъ, работающихъ на фабрикахъ или находящихся въ обученіи у ремесленниковъ, мѣстные приходскіе священники обязаны имѣть особое попеченіе. Опытъ показываетъ, что сіи дѣти лишены бываютъ надлежащаго надзора и воспитательнаго руководства. Кому, какъ не пастырямъ церкви, замѣнить имъ родителей и руководителей? Посему священники должны внушать хозяевамъ фабрикъ и ремесленныхъ заведеній, чтобы они не возбраняли дѣтямъ приходить въ храмы Божіи по праздникамъ для слушанія катихизическихъ бесѣдъ и для усвоенія ими начальныхъ понятій о вѣрѣ и благочестіи, примѣнительно къ ихъ возрасту и положенію. Вообще же, если не только дѣти, но особенно возрастные не знаютъ самыхъ важныхъ и употребительныхъ молитвъ, то сіе печальное явленіе падаетъ на отвѣтственность приходскаго священника, и можетъ быть обращено въ предосужденіе ему. О точномъ соблюденіи всего вышесказаннаго, отъ начала церкви заповѣданнаго Христомъ Богомъ всѣмъ ея вѣрнымъ служителямъ, Святѣйшій Синодъ почитаетъ долгомъ вновь подтвердить повсемѣстно, о чемъ, для должныхъ къ исполненію распоряженій, послать Епархіальнымъ Преосвященнымъ, Духовнику Ихъ Императорскихъ Величествъ и Главному Священнику Гвардіи, Гренадеръ, Арміи и Флота печатные указы. Юня 19 дня 1890 г. № 12. Подлинный указъ подписали: *Оберъ-Секретарь А. Гавриловъ.*
Секретарь И. Жудро.

О Т Ч Е Т Ъ

Тобольскаго Епархіального Комитета Высочайше
утвержденнаго православнаго миссіонерскаго
общества

за 1889 годъ.

I. Составъ Комитета.

Тобольскій Епархіальный Комитетъ православнаго миссіонерскаго общества въ 1889 году составляли слѣдующія лица: предсѣдатель, Преосвященный Аврамій, въ концѣ отчетнаго года выбывшій въ Саратовскую епархію; мѣсто предсѣдателя, согласно уставу, занялъ вновь прибывшій на Тобольскую паству Преосвященный Густинъ Епископъ Тобольскій и Сибирскій; товарищъ предсѣдателя, Тобольскій губернаторъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ Владиміръ Александровичъ Тройницкій и члены: ректоръ Тобольской духовной семинаріи протоіерей, Петръ Дмитріевичъ Головинъ; купцы: Михаилъ Даниловичъ Плотниковъ, Иванъ Николаевичъ Корпиловъ, тобольскій мѣшанинъ Иванъ Θεодоровичъ Александровъ; священники: настоятель Тобольскаго Знаменскаго монастыря о. Кипріанъ Пѣтуховъ; градо-Тобольской Богородице-Введенской церкви о. Николай Унжковъ; казначей купецъ Семень Ивановичъ Бронниковъ и дѣлопроизводитель, священникъ градо-Тобольской Апостола-Андреевской церкви Вечеславъ Глубоковскій.

II. Обзоръ дѣйствій Комитета.

Открытый въ 1872 году Тобольскій Комитетъ, при помощи Божіей, просуществовалъ уже 17 лѣтъ.

17—лѣтнимъ своимъ существованіемъ Комитетъ доказываетъ, что мѣстное народонаселеніе епархіи, по мѣрѣ матеріальныхъ своихъ средствъ и достояній, желаетъ послужить той великой цѣли, каковую исполнила преслѣдовала наша православная церковь, и именно: просвѣщенію евангеліемъ живущихъ въ предѣлахъ Тобольской губерніи язычниковъ и утвержденію обращенныхъ изъ нихъ въ вѣрѣ и правилахъ христіанскаго благочестія.

Непредставляя въ своей семнадцатилѣтней жизни особенно выдающихся пожертвованій, мѣстное отдѣленіе тѣмъ не менѣе не уменьшается въ своихъ денежныхъ средствахъ. Приглашенные къ содѣйствію пользамъ

православнаго миссіонерства, священно-церковно-служители епархіи, какі преемники первых миссіонеровъ—апостоловъ, по приглашенію Комитета, съ дѣятельнымъ сочувствіемъ относятся къ этому долгу, дѣлая и сами посильныя приношенія и приглашая словомъ убѣжденія къ тому же и другихъ, окружающихъ ихъ лицъ, и слово убѣжденія ихъ на пользу православнаго миссіонерства не остается безплоднымъ, такъ какъ всѣ разосланные Консистоіею въ минувшемъ году пригласительные листы возвращены были покрыты подписями посильныхъ пожертвованій отъ лицъ разныхъ сословій, и число жертвователей и самое количество поступившихъ въ Комитетъ пожертвованій, въ теченіи прошлаго года, представляются не меньшими сравнительно съ прочими годами.

При этомъ Комитетъ считаетъ священною своею обязанностию выставить рядъ именъ слѣдующихъ лицъ, особенно потрудившихся въ сборѣ пожертвованій на святое миссіонерское дѣло: 1) благочиннаго священника Георгія Поникаровскаго представившаго въ Комитетъ 259 р. 88 к., 2) благочиннаго священника Льва Андреева 233 р., 3) благочиннаго священника Стефана Наумова 232 р. 72½ к., 4) благочиннаго священника Николая Лапина 179 р. 46 коп., 5) благочиннаго кафедральнаго протоіерея Матеія Боголѣпова 176 р. 42 к., 6) благочиннаго протоіерея Іоанна Тихомирова 169 р. 43 к., 7) благочиннаго священника Александра Елеонскаго 126 р. 90 к., 8) благочиннаго священника Дмитрія Космакова 117 р. 14 к., 9) благочиннаго протоіерея Константина Недосѣкова 114 р. 60 к., 10) благочиннаго протоіерея Павла Плотникова 114 р. 24 коп., 11) благочиннаго священника Іосифа Арзамасова 104 р. 80 к., 12) умершаго священника Симеона Хомякова по духовному завѣданію 100 р., 13) благочиннаго священника Никанора Грифцова 95 р. 65 к., 14) благочиннаго священника Іоанна Сургутскова 91 р. 80 коп., 15) благочиннаго священника Іоанна Низковскаго 90 р. 15 к., 16) благочиннаго священника Павла Парышева 89 р., 17) благочиннаго священника Александра Чудова 84 р. 1 к., 18) благочиннаго священника Петра Бурова 83 руб. 5 коп., 19) благочиннаго священника Іосифа Андреева 81 р. 54 к., 20) благочиннаго священника Іоанна Рѣдькина 79 р. 70 к., 21) благочиннаго священника Евгенія Софопова 79 р. 15 коп., 22) благочиннаго священника Александра Лаврова 71 р. 2 к., 23) благочиннаго священника Семена Софопова 68 руб., 24) благочиннаго священника Христофора Иваницкаго 65 р. 8 к., 25) благочиннаго священника Василя Космакова 63 р. 61 коп., 26) благочиннаго

священника Александра Меодьева 63 р. 22 к., 27) благочинного священника Нестора Вергунова 63 р. 10 к., 28) благочинного священника Іоанна Чукмасова 62 р. 66 к., 29) благочинного священника Платона Вергунова 62 р. 39 к., 30) статскаго совѣтника Александра Козьмича Смирнова 60 руб., 31) благочинного священника Виктора Калугина 8 р. 81 к., 32) благочинного священника Алексѣя Михайловскаго 54 р. 20 к., и 33) благочинного священника Василя Караульчикова 52 р. 42 к.

Кромѣ оо. благочинныхъ услуги Комитету въ сборѣ пожертвованій оказали еще слѣдующія лица: 1) отцы настоятели церквей священники: Василю Карповъ, Іаковъ Заборовскій, протоіерей Евгеній Рѣщиковъ, настоятель Абалакскаго Знаменскаго монастыря архимандритъ Мемнонь, священники: Павелъ Игнатьевъ, Григорій Виноградовъ, Петръ Серебренниковъ, Дмитрій Новосильцовъ, петропавловскій городской голова Василю Іоакимовичъ Захаринъ, настоятель Тобольскаго Знаменскаго монастыря священникъ Випріанъ Пѣтуховъ, священники: Василю Аргентовскій, Василю Поникаровскій, Петръ Богдановъ, Іаковъ Серебренниковъ, Аванасій Будринъ, Сергѣй Безсоновъ, Николай Поповъ, Александръ Лаврентьевъ, Алексѣй Гусевъ, купецъ Ѳеодоръ Семеновичъ Березинъ, священники: Павелъ Газовъ, Алексѣй Тиховъ, Владиміръ Никольскій, Викторъ Плотниковъ, Никаноръ Пѣнскій, Іоаннъ Глѣбовскій и унтеръ-офицеръ Василю Кравченко. Всѣмъ симъ лицамъ Комитетъ свидѣтельствуетъ глубокую свою признательность за теплое сочувствіе къ святому дѣлу миссіонерства.

Приходъ суммъ.

Дѣйствительныхъ членовъ Тобольскаго Епархіальнаго Комитета православнаго миссіонерскаго общества въ отчетномъ 1889 г. было 284 лица, которыя принадлежали къ сословіямъ: военному, гражданскому, купеческому, мѣщанскому, крестьянскому, инородческому и большинство, преимущественно оо. настоятели церквей, къ духовному. Членовъ, обезпечившихъ навсегда членскій взносъ капиталомъ, въ отчетномъ году было два лица, и именно: умершій священникъ Симеонъ Хомяковъ и статскій совѣтникъ Александръ Козьмичъ Смирновъ. Благочестивыя желанія сихъ лицъ Комитетомъ достойно исполнены. Денежныя пожертвованія, въ пользу Комитета поступившія отъ дѣйствительныхъ членовъ 1889 года, разнообразятся въ суммѣ отъ 20 р. 10, 7, 5, 4 и 3 руб., одновременныя же пожертвованія простираются отъ 2 р. 1 р. 50 к. до 2 коп., жертвуемыхъ

крестьянскимъ населеніемъ.

Въ теченіи 1889 года въ кассу Комитета поступило 6267 р. 95 к. и именно: 1) собрано по пригласительнымъ листамъ членскихъ взносов и единовременныхъ пожертвованій 3073 р. 28 к. 2) Церковно-кружечнаго сбора на распространіе православія между язычниками въ Имперіи 521 р. 41 коп. 3) Тарелочнаго сбора, произведеннаго въ недѣлю православія на усиленіе средствъ миссіонерскаго общества, 846 р. 29 к. 4) % съ капиталовъ Комитета 38 р. 5) Оборотныхъ и переходящихъ суммъ: прислано изъ Тобольской Духовной Консисторіи отъ 3 мая за № 3035, слѣдующихъ въ уплату подрядчику по постройкѣ молитвеннаго дома въ юртахъ Шурушарскихъ, не уплаченныхъ покойнымъ настоятелемъ Обдорской миссіи игуменомъ Аверкіемъ, 126 р. 47 к. Внесено въ сберегательную кассу при Тобольскомъ губернскомъ казначействѣ для приращенія изъ % по книжкѣ № 1031—500 р., приобрѣтенъ покупкою 5% билетъ государственнаго банка выпуска 1860 г. за № 18283 въ 1000 р., прислано при отношеніи Тобольской Духовной Консисторіи отъ 12 іюля № 4620, переполученнаго священникомъ Георгіемъ Беринговымъ по званію миссіонера 62 р. 50 коп. и присланный при отношеніи настоятельницы Іоанно-введенскаго женскаго монастыря монахини Миропіи отъ 26 октября за № 289, пожертвованный въ Комитетъ умершимъ священникомъ Симеономъ Хомяковымъ, согласно духовнаго завѣщанія 5% билетъ въ 100 р., а всего съ оборотными—6267 рублей 95 копѣекъ.

Расходъ суммъ.

Въ отчетномъ 1889 году комитетскихъ суммъ поступило въ расходъ наличными 4441 р. 46 к., а именно: 1) употреблено на содержаніе миссіонеровъ Тобольской епархіи въ первой и второй половинахъ 1889 года, школы при Іоанно-Введенскомъ женскомъ монастырѣ и киргизской церковно-миссіонерской школы 2493 р. 60 к., 2) на выписку изданій братства св. Петра митрополита въ количествѣ 50 экземпляровъ брошюръ противъ раскольническаго содержанія 3 р. 65 к., 3) отослано въ Обдорскую миссію на постройку молитвеннаго дома въ Шурушарскихъ юртахъ Березовскаго округа 126 р. 47 к., 4) выдано учительницѣ киргизской миссіонерской школы Екатеринѣ Алексѣевнѣ Глазковой на путевые расходы 25 р., 5) согласно журнальнаго постановленія Комитета отъ 1 мая с. года внесено въ сберегательную кассу при Тобольскомъ губ. казначействѣ для прира-

иціня изъ $\frac{1}{2}$ —500 руб. и приобрѣтенъ Комитетомъ 5% билетъ государственнаго банка въ 1000 р. за 985 р.; 6) уплачено въ книжный складъ Морозова за картины священнаго содержанія для раздачи ихъ инородцамъ 148 р. 25 к.; 7) употреблено въ теченіи года на канцелярскія потребности, какъ-то: на покупку бумаги, перьевъ, чернилъ, сургучу, холста, бичевокъ, отпечатаніе отчета Комитета въ 300 экземплярахъ, въ почтовый доходъ по пересылкѣ денегъ, рассыльному, на наемъ писца и пр. 159 р. 49 коп., а всего 4441 руб. 46 коп.

Остатокъ суммъ къ 1890 году.

Въ 1 января 1889 года въ кассѣ Комитета оставалось наличными и билетами 13470 р. 3 к.; въ теченіи 1889 г. поступило наличными и билетами 6267 р. 95 к., итого 19737 р. 98 к. Въ продолженіи отчетнаго года произведено въ расходъ наличными 4441 р. 46 к. Посему, за удовлетвореніемъ бывшихъ въ 1889 году расходовъ, къ отчетному 1890 году, въ кассѣ Комитета осталось 15296 руб. 52 коп. Сумма сія согласно § 16 устава общества, раздѣлена на капиталы: а) неприкосновенный 2540 р., запасный 11527 р. 79 к. и в) расходный 1228 р. 73 к.

При заключеніи обзора своихъ дѣйствій Комитетъ, снова свидѣтельствуя свою признательность всемъ сочувствующимъ святому дѣлу распространенія вѣры Христовой между язычниками, не можетъ не выразить при семь чувства сожалѣнія о томъ, что многіе изъ оо. настоятелей церквей мало сочувствуютъ миссіонерскому дѣлу, присылая въ Комитетъ ничтожныя пожертвованія.

МИССІИ ТОБОЛЬСКОЙ ЕПАРХІИ.

1) ОБДОРСКАЯ.

I. Составъ миссіи.

Въ 1889 г. на службѣ при Обдорской миссіи состояли: настоятель, священникъ Θεодоръ Истльевскій, помощникъ настоятеля священникъ Владиміръ Чегаскинъ, діаконъ Алексѣй Карповъ, онъ же и учитель миссіонерской школы; псаломщики: Александръ Артвевъ, Петръ Коледа и Евфимій Чегаскинъ.

II. Дѣйствія миссіи.

Въ отчетномъ году миссіонеры трудились по мѣрѣ своихъ силъ и не безъ успѣха. Въ январѣ мѣсяцѣ, по предварительномъ приготовленіи языкъ-

никовъ и наученіи истинамъ св. православной вѣры, обращено изъ язычества въ православіе 40 человекъ. Богослуженіе въ это время совершалось неупустительно каждый день. Говѣющихъ въ январѣ мѣсяцѣ было очень мало, сравнительно съ предшествовавшимъ годомъ, а это произошло отъ того, что близъ Обдорска по случаю таянія снѣга и потомъ замерзаго оленьяго моха, немѣнія вблизи корма оленей, не могли кочевать близъ Обдорска, какъ за прошлые годы, а потому и жить въ Обдорскѣ имъ было неудобно; но за вѣсмъ тѣмъ говѣющихъ, не смотря на видимыя препятствія всетаки было мужскаго пола 74 человекъ и женскаго пола 59 человекъ, которые приобщались св. Таинъ. Въ январѣ мѣсяцѣ миссіонерамъ приходится трудиться съ ранняго утра и до 11 ч. ночи. Служба, требоисправление, обученіе новопросвѣщенныхъ молитвамъ и краткимъ понятіямъ христіанской религіи. Въ религіозно-нравственномъ отношеніи остяки и самоѣды должны дѣлиться на три категоріи—именно: 1) остяки просвѣщенные приснопамятнымъ миссіонеромъ митрополитомъ Филошеемъ Тобольскимъ въ 1821 году, болѣе полуторыхъ-сотъ лѣтъ, но языческія суевѣрія мало искоренились въ нихъ до сего времени; 2) самоѣдъ каменная и зауральная далеко воспріемчивѣе остяковъ; условіе это можно отнести частому соприкосновенію ихъ съ ижемскими зырянами, какъ вообще народу религіозному; 3) низовая самоѣдъ, кочующая по Тазовской Губѣ и около моря, гдѣ уже нѣтъ ни одного русскаго, кромѣ нѣкоторыхъ промышленниковъ по рѣкамъ Тазу и Пурѣ.

Въ маѣ мѣсяцѣ 30 числа настоятель съ псаломщикомъ Артѣевымъ съ походною церковью выѣхалъ вверхъ рѣки Оби для посѣщенія улусовъ и 31 числа прибылъ въ юрты «Собскія», гдѣ по случаю ненастной погоды и немѣнія отстоя для лодки, только успѣлъ роздать шесть картинъ священнаго изображенія разнаго содержанія и того же числа прибылъ въ юрты «Вандіясскія», гдѣ по той же причинѣ—погодѣ остановки не было до обратнаго пути. 1 іюня по прибытіи въ юрты «Шурушкарскія» поставлена была церковь въ молитвенномъ домѣ и отслужена вечерня, утреня и литургія, совершено два брака, окрещено два инородца, для молитвеннаго дома выдано шесть картинъ священнаго изображенія, остякамъ роздано 9 картинъ Страшнаго суда съ объясненіемъ, что будетъ за гробомъ блудникамъ. 3 числа по прибытіи въ юрты «Нарекскія», была ставлена церковь, отслужено на 4 число всенощное бдѣніе и литургія, по приготовленіи было допущено къ св. Причащенію 31 душа мужскаго и 23 женскаго пола,

окрещенъ одинъ инородецъ, роздано 11 картинъ Страшнаго суда и двѣ картины о богачѣ и Лазарѣ; велась бесѣда о богатомъ и Лазарѣ. 4 числа по прибытіи въ юрты «Питлярскія», Кушеватскаго прихода, было роздано инородцамъ 6 картинъ Страшнаго суда; этого же числа въ юртахъ Параватскихъ была поставлена церковь и на 5 число служена вечерня, утренняя и литургія. «Господи помилуй» пѣлось по остояцки; по приготовленіи было допущено къ свят. Причащенію 28 душъ мужскаго пола и 24 женскаго; окрещено 6 младенцевъ, велась бесѣда на первую заповѣдь закона Божія; роздано 13 картинъ изображенія Страшнаго суда, съ объясненіемъ нѣкоторыхъ мученій, болѣе понятныхъ и близкихъ къ ихъ быту. 6 числа въ юртахъ Чупураскихъ была поставлена церковь, собраніе инородцевъ было и отъ близкихъ юртъ Вандіарскихъ, служена вечерня, утренняя и литургія и по приготовленіи въ 7 число допущено къ св. Причастію 17 человекъ мужскаго пола и 14 женскаго, окрещено 3 младенца, велась бесѣда о молитвѣ Господней; роздано три картины Страшнаго суда и 4 картины о богачѣ и Лазарѣ съ объясненіемъ, какъ не милосердые богачи будутъ страдать по воскресеніи изъ мертвыхъ, а истинно нищіе блаженствовать. Съ 1 по 8 іюля миссіонеромъ посѣщены были юрты: Бунжалскія, Пелважскія и Луймарскія. Во всѣхъ этихъ юртахъ была поставляема церковь, велась бесѣды съ инородцами о св. вѣрѣ Христовой и правилахъ жизни христіанской; роздана 31 картина разнаго священнаго содержанія; окрещено 4 младенца; по приготовленіи было допущено остояковъ ко св. Причащенію 41 мужскаго и 35 женскаго пола. 1 числа іюля мѣсяца, по отслуженіи напутственнаго молебна св. Первоверховнымъ Апостоламъ Петру и Павлу, святителямъ Василию Великому и Николаю Мирликійскому, Чудотворцу, въ 11 часовъ дня, настоятель съ псаломщикомъ Артѣевымъ (онъ же переводчикъ), взявъ съ собою походную церковь и все необходимое, и выѣхали по низовьямъ рѣки Оби для проповѣди Слова Божія язычникамъ самоѣдцамъ и остоякамъ и были посѣщены слѣдующія мѣста, именно: Малая Обь, юрты Ендырскія, окрещено 2 младенца и предложено было слово принять св. крещеніе идолопоклонникамъ остоякамъ, но по закрубѣлости ихъ въ идолопоклонствѣ ни одинъ изъ нихъ не согласился окреститься; мадо того даже не дали позволенія миссіонеру до слѣдующей станціи. На пескѣ Перова былъ отслуженъ молебенъ Спасителю и Божіей Матери и 3 іюля перевалили Обь. Князевскія юрты, окрестили одного младенца. 4 іюля поставили церковь, служили вечерню, утреню и литургію, приобщено

7 человекъ мужскаго и 5 женскаго пола; роздано 7 картинъ разнаго содержанія, 11 крестовъ, велась бесѣда о крестномъ знамени и поклоненіи честному кресту. Съ 4 іюля по 12 августа мисіонеромъ посѣщены были пески: «Каменный», «Сонгамъ», юрты: «Пугольковы», заведенія: «Карпова», «Гудкова», «Неутта», юрты «Ямбура», песокъ «Бронникова», «Яры», «Нанчи», заведеніе купца Семена Бронникова, «Индѣй», «Шуга», «Хэ», «Малыя-Нарачи», «Худоби», «Островки», «Камарій», «Халей», «Пугоръ», «Пуйко». Во всѣхъ этихъ юртахъ и рыбныхъ станахъ, была поставляема церковь, велись бесѣды съ инородцами о св. вѣрѣ Христовой и правилахъ жизни христіанской, просвѣщено св. крещеніемъ 66 душъ, исповѣдавшихся и причащавшихся обоего пола было 263 человека; роздано св. иконъ 33, крестовъ 200, картинъ съ изображеніемъ разныхъ святыхъ 76 и такимъ образомъ продолжалась поѣздка настоятеля до 20 сентября. 16 ноября помощникъ настоятеля священникъ Владиміръ Чегаскинъ, съ псаломщикомъ Чегаскинымъ же, выѣхали вверхъ по Оби по остячимъ юртамъ, посѣтивъ юрты Собскія, Вандіаскія, Шурушкарскія, Войкарскія, Юганъ Войкаръ. Во всѣхъ мѣстахъ прежде просвѣщеннымъ было изъяснено изъ исторіи ветхаго и новаго завѣта, о предметахъ христіанской нравственности и давались наставленія, направленные къ искоренію ихъ суевѣрій. Новопросвѣщеннымъ преподано понятіе о Богѣ и промыслѣ Его. Больше всего было говорено о второй заповѣди, объ идолопоклонствѣ и мѣстныхъ суевѣріяхъ. Всего вообще въ 1889 году окрещено 295 душъ обоего пола.

О МИСИОНЕРСКИХЪ ШКОЛАХЪ.

1. Обдорская церковно-мисіонерская школа.

Школа открыта въ 1885 г. по постановленію общаго собранія членовъ Тобольскаго отдѣленія мисіонерскаго общества. Въ старшемъ отдѣленіи въ 1889 году обучалось 3 мальчика, въ младшемъ 8 мальчиковъ и 9 дѣвочекъ, а всего 21 учащійся, отъ 8 до 12 лѣтъ. По сословіямъ обучающіеся болѣе всего принадлежали къ крестьянскому сословію. Предметы преподаванія: законъ Божій, русскій и славянскій языки, ариметика, чиstopисаніе и церковное пѣніе. Кромѣ сего въ воскресные и праздничные дни воспитанники поютъ въ храмѣ всенощное бдѣніе, литургію, участвуютъ при совершеніи таинствъ, прислуживаютъ по очереди въ алтарѣ и отправляютъ церковный звонъ. Обученіемъ занимается діаконъ Алексѣй Карповъ, получившій образованіе въ Омской учительской семинаріи; жало-

ванья отъ Комитета, кромѣ содержанія по должности діакона, получаетъ по 180 р. въ годъ. Школа помѣщается въ миссіонерскомъ домѣ и состоитъ подъ наблюденіемъ пастоятеля миссіи, священника Θεодора Истлѣвскаго. Успѣхи учениковъ, какъ видно изъ присланной вѣдомости, были хорошіе, поведеніе очень хорошее.

II. Иоанно-Введенская татарская школа.

Школа открыта 8 сентября 1885 г., находится въ помѣщеніи Иоанно-введенскаго женскаго междугорнаго монастыря и состоитъ подъ наблюденіемъ настоятельницы обители, монахини Миропіи. Обитель устроила для русскихъ, но главнѣе для татарскихъ дѣтей школу, въ которой бы послѣднія, вмѣстѣ съ русскими дѣтьми, находясь на полномъ содержаніи отъ монастыря, могли получить необходимыя познанія въ русскомъ языкѣ, въ чтеніи и письмѣ порусски, ариметикѣ и проч.

Въ 1889 году обучалось въ школѣ 19 мальчиковъ инородцевъ; въ теченіи года преподавалось: русскій языкъ, ариметика и чистописаніе.

Въ заключеніе должно сказать, что татарскія дѣти вообще учатся усердно, съ большою охотою. Наблюдаетъ за ихъ нравственностію, такъ и за матеріальными ихъ нуждами надзирательница школы монахиня Анна. Она полюбила свое дѣло и своихъ питомцевъ. Любовь много можетъ сдѣлать и дѣйствительно достигаются результаты по обученію дѣтей хорошіе, что можно объяснить только любовію къ порученному дѣлу и усердіемъ къ труду. Учительницею школы состоитъ окончившая курсъ въ Епархіальномъ женскомъ училищѣ, послушница Нина Лепехина.

Абалакская инородческая школа.

Школа открыта 3 октября 1885 г., состоитъ подъ попечительствомъ о. настоятеля Абалакскаго Знаменскаго монастыря, архимандрита Мемпона, помѣщается въ монастырскомъ корпусѣ. При школѣ имѣется садъ и огородъ. Въ отчетномъ году въ ней обучался 31 мальчикъ, которые поведенія весьма хорошаго, учатся всѣ успѣшно. Инородческія дѣти говорятъ порусски твердо, изучаютъ вмѣстѣ съ другими молитвы, священную исторію ветхаго и новаго завѣта, краткій катихизисъ, русскій языкъ, первыя правила ариметики и именованныя числа. Въ послѣбѣдненное время, занимаются письмомъ и церковнымъ пѣніемъ, къ которому очень способны. Мальчики, какъ русскіе, такъ и инородческіе, поютъ и читаютъ въ церкви,

за всенощной и литургіею въ воскресные и праздничные, а иногда и будничные дни. Все обучающіеся состоятъ на монастырскомъ содержаніи. Обученіемъ занимаются: законоучителемъ казначей іеромонахъ Алексій и учитель, губернской секретарь Александръ Кусковъ, который окончилъ курсъ наукъ въ Ишимскомъ духовномъ училищѣ. Введено обученіе учениковъ разнымъ ремесламъ подъ руководствомъ опытнаго въ этомъ дѣлѣ іеромонаха Іоанна Чадова, а именно: столярному, токарному, портному, сапожному, слесарному, мережному вязанію, дѣланію кирпичей и каменной работѣ, т. е. кладкѣ печей. Занятія ведутся ежедневно и съ успѣхомъ. Кромѣ того нѣкоторые ученики подготавливаются къ псаломщической должности. Одинъ ученикъ изъ остяковъ Евоній Чегаскинъ опредѣленъ псаломщикомъ на службу въ Обдорскую миссію.

IV. Киргизская миссіонерская школа (пансіонъ).

Школа существуетъ съ 31 января 1887 г. въ станицѣ Щучинской, Кокчетавскаго уѣзда, для киргизскихъ дѣтей; состоитъ при Михайло-Архангельской церкви. Всѣхъ учениковъ было въ началѣ отчетнаго года 12 человѣкъ, а въ концѣ отчетнаго — 3 человѣка; менѣе противъ 18^{88/89} года на 9 человѣкъ. Причина малаго поступленія въ школу киргизскихъ дѣтей, была та, что когда Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Авраамій, бывшій Епископъ Тобольскій и Сибирскій, въ проѣздъ свой чрезъ г. Кокчетавъ, 15 августа минувшаго года, бесѣдовалъ съ нарочито-собранными для этой цѣли киргизами, то нѣкоторыя мѣста рѣчи Преосвященнаго, переводчикомъ переведены были неправильно. Объ этомъ завѣдывающему школою неоднократно приходилось слышать не только отъ русскихъ, но и отъ киргизъ, знающихъ русскій языкъ. Киргизы, неправильно понявъ, что съ открытіемъ киргизской миссіи, всѣхъ ихъ будутъ крестить насильно, взволновались не нашутку не только въ Кокчетавскомъ, но и въ Атбасарскомъ и Акмолинскомъ уѣздахъ. О волненіяхъ этихъ произведено было слѣдствіе, каковое въ настоящее время находится въ разсмотрѣніи Акмолинскаго областного правленія. Волненіе умовъ киргизскаго населенія отразилось и на школѣ. Бѣдняки, пожалуй, охотно стали бы отдавать дѣтей своихъ въ школу, хотя бы изъ однихъ матеріальныхъ расчетовъ и выгодъ, но богатые, а слѣдовательно болѣе вліятельные киргизы всемирно стараются препятствовать этому. Конечно, современемъ, можно надѣяться, что киргизы сами поймутъ необходимость и пользу грамотности и перестанутъ

бояться школы и относиться къ ней подозрительно.

Учительницею — воспитательницею въ отчетномъ году состояла дѣвица Екатерина Алексѣева Глазкова, природная киргизка, которая получила домашнее образованіе и къ учебно-воспитательной дѣятельности подготавлилась въ татарской школѣ при Иоанно-Введенскомъ женскомъ монастырѣ, Тобольскаго округа. Вообще же девятимѣсячное пребываніе Глазковой въ школѣ показало, что она для школы принесла не малую пользу. Для дѣтей, она замѣнила мать и они относятся къ ней съ полною довѣрчивостію и что наконецъ Глазкова признается весьма полезною для школы, тѣмъ болѣе, что она основательно знакома съ татарскою грамотою, а преподаваніе татарской грамоты, желательно въ интересахъ школы. За удовлетвореніемъ необходимыхъ потребностей школы къ 1-му января 1890 года состояло въ остаткѣ 591 р. 18 к.

2) СУРГУТСКАЯ МИССІЯ.

I. Составъ миссиі.

Въ 1889 году въ Сургутской миссиі состояли на службѣ священникъ Стефанъ Тверитинъ, діаковъ Гордій Вергуновъ и писаломщикъ Іоаннъ Сарментовъ.

II. Дѣятельность миссиі.

Члены Сургутской миссиі просвѣтительную свою дѣятельность въ 1889 году простирали, какъ и въ минувшемъ году, съ одной стороны на язычниковъ — самоѣдовъ, а съ другой на просвѣщенныхъ уже свѣтомъ Христова ученія инородцевъ, проживающихъ въ Сургутскомъ округѣ. Въ отчетномъ году просвѣщено свѣткрещеніемъ мужескаго 6 и женскаго пола 3, всего 9 человекъ.

Вообще же просвѣтительная дѣятельность ономиссіонера Сургутской миссиі, съ самаго ея учрежденія, малю отвѣчаетъ тѣмъ надеждамъ, какія возлагало на нихъ православное миссіонерское Общество, учреждая тамъ миссію.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Тобольская Духовная Консисторія слушала докладъ временно исправляющаго должность дѣлопроизводителя Тобольскаго Епархіальнаго Комитета православнаго миссіонерскаго общества, священника Іоанна Голушубина,

отъ 9 сего августа, въ коемъ онъ пишетъ, что нѣкоторые изъ оо. благочинныхъ и настоятелей церквей епархіи представили за минув. 1889 г., по пригласительнымъ листамъ, ежегодно рассылаемымъ отъ Комитета миссіонерскаго общества, весьма мало пожертвованій, а иные и совсѣмъ не представили. При этомъ замѣчено, что нѣкоторые священники подписываютъ на пригласительныхъ листахъ цифру изъ какихъ-либо экономическихъ суммъ церкви и затѣмъ представляютъ мѣстному благочинному, для проведения по принадлежности, а бываетъ и такъ, что цифру эту росписываютъ именникомъ на весьма многихъ жертвователей и все это пишется одной рукой и однимъ бѣглымъ или медленнымъ почеркомъ, что вполнѣ говоритъ въ пользу того, что въ теченіи года сборъ не производился, а записанъ лишь въ концѣ года, что въ свою очередь какъ бы избавляетъ оо. настоятелей церквей отъ излишняго труда, а Комитетъ лишаетъ на $\frac{1}{4}$ или половину дохода. Между тѣмъ отъ отцовъ миссіонеровъ и оо. настоятелей церквей, зараженныхъ расколомъ приходовъ, поступило и поступаетъ много требованій на книги и брошюры противораскольническаго характера, въ виду чего увеличеніе расходовъ Комитета необходимо. На этомъ докладѣ резолюція Его Преосвященства послѣдовала: «Не сочувствующихъ просить чрезъ оо. благочинныхъ, чтобы они усилили свою дѣятельность» Приказали: согласно резолюціи Архипастыря предписать благочиннымъ Тобольской епархіи, чтобы причты приходскихъ церквей усилили свою дѣятельность по сбору пожертвованій въ пользу православнаго миссіонерскаго общества.

И. д. дѣлопроизводителя епархіальнаго миссіонерскаго Комитета доложилъ Его Преосвященству, что многіе изъ дѣйствительныхъ сего Комитета членовъ, записавшихся въ мин. годы (1887 и 1888) съ установленнымъ ежегоднымъ трехъ-рублевымъ взносомъ, совсѣмъ не внесли этой суммы за минувшій отчетный 1889 годъ. По его объясненію пожертвованія въ размѣрѣ трехъ руб. и болѣе, поступаемыя въ Комитетъ по пригласительнымъ листамъ, были принимаемы до сего времени за членскій взносъ и потому лица, внесшія эту сумму, пріобрѣтали себѣ на этотъ годъ званіе «дѣйствительнаго члена православнаго миссіонерскаго общества», а между тѣмъ эти же лица на слѣдующій за тѣмъ годъ отказывались вносить въ Комитетъ пожертвованія, почему Комитетъ тотчасъ же исключалъ и исключаетъ ихъ изъ списка дѣйствительныхъ членовъ. И сами жертвователи,

подписывая по пригласительному листу «три» рубл. или болѣе въ графѣ для записи членскаго взноса, не думали, что они чрезъ это уже какъ бы обязались вносить эту сумму ежегодно. Комитетъ же, принимая пожертвованную сумму за членскій взносъ, вносилъ этихъ лицъ всегда въ списки дѣйствительныхъ членовъ, вслѣдствіе чего получалось то, что повторилось и за минувшій отчетный годъ: изъ 283 человекъ, записавшихся въ 1888 году въ дѣйствительные члены, внесли съей членскій взносъ только 160 лицъ, остальныхъ же, за не внесеніе установленнаго взноса, пришлось исключить изъ списка членовъ. Вслѣдствіе сего о. Голошубинъ просилъ Его Преосвященство, не благоудно ли будетъ чрезъ Духовную Консисторію, или чрезъ мѣстныя Епархіальныя Вѣдомости, довести до свѣдѣнія всѣхъ оо. благочинныхъ и настоятелей церквей, для устраненія на будущее время подобныхъ случаевъ, чтобы они представляли ежегодно пригласительные листы, отмѣчая на нихъ, кто изъ внесшихъ не менѣе трехъ руб., желаетъ быть дѣйствительнымъ членомъ съ обязательствомъ—вносить эту сумму ежегодно и съ правомъ на полученіе установленнаго свидѣтельства, выдаваемого мѣстнымъ Епархіальнымъ Комитетомъ, на основаніи устава § 16 только тѣмъ лицамъ, которыя изъявляютъ желаніе вносить ежегодно въ пользу православнаго миссіонерскаго общества не менѣе 3-хъ рублей. Особенно это нужно въ отношеніи членовъ, принадлежащихъ къ крестьянскому сословію людей, изъ среды сельскихъ церковныхъ старостъ, которымъ едвали извѣстенъ уставъ православнаго М. О., а потому они, по выходѣ изъ своей должности, уже не вносятъ болѣе въ пользу М. О. прежней цифры. На таковомъ докладѣ исслѣдовала резолюція Его Преосвященства: «1890 года 24 августа. Объявить чрезъ напечатаніе въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ».

Епархіальныя извѣстія.

Рукоположеніе и посвященіе въ стихарь.

При служеніи Его Преосвященства въ Кафедральномъ соборѣ, Домовой—крестовой, Преображенской—рошинской, Воскресенскій и Богоявленской церквахъ рукоположены и посвящены въ стихарь слѣдующія лица:

1 августа. Діаконъ Воронежской епархіи, Бирюченскаго уѣзда, село Валуиской Николаевской церкви *Іаковъ Барбаринъ* во священника въ приходъ Булашевскій, Тобольскаго округа.

5 августа. Слободо-Красноярской Троицкой церкви, Ишимскаго округа, діаконъ *Александръ Васильевъ* во священника къ село-Казанской церкви того же округа; псаломщикъ Муромской Николаевской церкви *Михаилъ Амтеновъ* во діакона на штатное мѣсто къ той же церкви.

6 августа. Псаломщикъ село Любинской Митрофановской церкви, Тюкалинскаго округа, *Илья Степановъ* во священника въ приходъ Такмыкскій, Тарскаго округа; губернский секретарь *Георгій Лучинскій* во діакона въ приходъ Падеринскій, Курганскаго округа.

13 августа. Бывшій помощникъ класенныхъ наставниковъ Тюменскаго Александровскаго реального училища *Николай Карповъ* во священника въ приходъ Луговской, Тюменскаго округа; псаломщикъ прихода Могилевскаго, Курганскаго округа, *Поліевскій Рождественскій* во діакона на псаломщическую вакансію къ градо-Курганской Троицкой церкви.

15 августа. Мѣщанинъ г. Тимы, Курской епархіи, *Михаилъ Плохинъ* во діакона на иподіаконскую должность къ Тобольскому Каедральному собору.

19 августа. Діаконъ Абалакскаго Знаменскаго монастыря *Владиміръ Маминевскій* во священника въ приходъ Ереминскій, Тюменскаго округа; псаломщикъ станицы Акканъ-Бурлукской, Кокчетавскаго уѣзда, *Леонидъ Солодовниковъ* во діакона въ тотъ же приходъ.

26 августа. Діаконъ Верхне-Пелымскаго села, Туринскаго округа, *Никаноръ Богдановъ* во священника въ приходъ Селіаровскій, Тобольскаго округа; псаломщикъ Коркинскаго прихода, Ялуторовскаго округа, *Евгеній Першукъ* въ стихарь.

Служенія Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Іустина, Епископа Тобольскаго и Сибирскаго.

20 іюля. Божественную литургію Преосвященнѣйшій Іустинъ, совершалъ въ Пророко-Ільинской церкви съ протоіереемъ Серебренниковымъ, смотрителемъ училища, священникомъ Беллавинымъ и священниками Кіановскимъ и Емельяновымъ, а по литургіи провожалъ, при участіи градскаго духовенства, Абалаксую икону Божіей Матери въ Домовую—крестовую церковь.

21 іюля. Божественную литургію Его Преосвященство совершалъ въ своей Крестовой церкви въ сослуженіи протоіереевъ Серебренникова и Кузнецова, смотрителя училища, священника Беллавина и іеромонаха Мартирія; по литургіи провожалъ Чудотворную икону Богоматери въ Каедральный соборъ.

22 іюля. Божественную литургію Его Преосвященство совершалъ въ Каедральномъ соборѣ съ протоіереями Серебренниковымъ и Кузнецовымъ, священниками Беллавинымъ и Скосыревымъ; по литургіи былъ отправленъ царскій молебень при участіи градскаго духовенства.

23 іюля. Божественную литургію Преосвященнѣйшій Іустинъ совершалъ въ Каедральномъ соборѣ въ сослуженіи вышеуказанныхъ лицъ; по литургіи крестный ходъ съ Чудотворною иконою Богоматери въ загород-

ную рошинскую церковь, при участіи градскаго духовенства.

24 іюля. Божественную литургію Его Преосвященство совершалъ въ загородной рошинской Преображенской церкви въ сослуженіи протоіереевъ Серебренникова, Кузнецова, смотрителя училища, священника Беллавина и іеромонаха Мартирія; по литургіи, послѣ молебна съ крестнымъ ходомъ вокругъ церкви, провожалъ Чудотворную икону, при участіи градскаго духовенства, до часовни, что близъ деревни Анисимовой.

27 іюля. Его Преосвященство Божественную литургію совершалъ въ Срѣтенской церкви въ сослуженіи протоіерея Кузнецова, священниковъ Лебедева, Грамматина и Миловзорова, по литургіи молебенъ св. Великом. Пантелеймону съ крестнымъ ходомъ вокругъ церкви.

29 іюля. Божественную литургію Его Преосвященство совершалъ въ Крестовой церкви въ сослуженіи домовскаго духовенства и священника Кіановскаго.

1 августа. Божественную литургію Преосвященнѣйшій Іустинъ совершалъ въ Воскресенской церкви въ сослуженіи протоіереевъ Серебренникова, Пономарева и Кузнецова.

5 августа. Божественную литургію Его Преосвященство совершалъ въ Каѳедральномъ соборѣ въ сослуженіи протоіереевъ Боголѣпова, Серебренникова и священника Емельянова.

6 августа. Божественную литургію Его Преосвященство совершалъ въ рошинской—загородной церкви съ протоіереями Серебренниковымъ и Кузнецовымъ, іеромонахомъ Мартиріемъ и священникомъ Вавиловымъ.

12 августа. Божественную литургію Его Преосвященство совершалъ въ Каѳедральномъ соборѣ съ протоіереями Боголѣповымъ, Серебренниковымъ, Кузнецовымъ и священникомъ Румяновымъ.

15 августа. Наканунъ всенощное бдѣніе съ акаѳистомъ, а въ праздникъ Успенія Пресв. Богородицы—божественную литургію въ Каѳедральномъ соборѣ совершалъ Его Преосвященство съ вышеуказанными лицами.

19 августа. Божественную литургію Его Преосвященство совершалъ въ Крестовой церкви съ протоіереемъ Кузнецовымъ, іеромонахомъ Мартиріемъ и священникомъ Карповымъ.

26 августа. Божественную литургію Его Преосвященство совершалъ въ Богоявленской церкви съ протоіереемъ Боголѣповымъ и священниками Лебедевымъ, Грамматинымъ и Василиемъ Емельяновымъ.

29 августа. Божественную литургію Его Преосвященство совершалъ въ Іоанно-Введенскомъ женскомъ монастырѣ со священниками Грамматинымъ и Копыловымъ.

30 августа. Божественную литургію Его Преосвященство совершалъ въ Каѳедральномъ соборѣ съ соборнымъ духовенствомъ, по литургіи царскій молебенъ при участіи градскаго духовенства

Списокъ учениковъ Тобольской духовной семинаріи, вошедшихъ въ составъ новаго (курса, съ началомъ 18⁹⁰/91) учебнаго года.

Классъ VI. Разрядъ первый. 1) Петръ Беллавинъ, Николай Новосильцевъ, Викторъ Марсовъ, Алексѣй Елеонскій, 5) Николай Буровъ. **Разрядъ второй.** Василий Ременниковъ, Венедиктъ Бирюковъ, Александръ Поповъ, Всеволодъ Ампиновъ, 10) Семень Сергѣевъ, Димитрій Тутолминъ, Николай Первущинъ, Михаилъ Голошубинъ, Григорій Добровъ, 15) Григорій Ѡедюшинъ, Николай Куракинъ, Василий Малаховъ, Николай Гонибцовъ, Василий Бобановскій, 20) Василий Новицкій, Петръ Кузнецовъ, 22) Александръ Силиверстовъ

Классъ V. Разрядъ первый. 1) Иванъ Тверитинъ, Иванъ Родіоновъ, Ѡеодоръ Елпатыевскій, Антонинъ Соколовъ. **Разрядъ второй.** 5) Павелъ Троицкій, Геннадій Малковъ, Порфирій Кубенскій, Василий Шалабановъ, Михаилъ Константиновъ, 10) Сергѣй Флоринскій, Николай Преображенскій, Михаилъ Хрусталева, Ахія Горизонтовъ, Василий Димитріевъ, 15) Владиміръ Безсоновъ, Евдокимъ Никитинъ, Иванъ Рычковъ, Иванъ Орестовъ, Александръ Малышевъ, 20) Павелъ Бирюковъ, Михаилъ Протопоповъ, Василий Герасимовъ, Иванъ Гонибцовъ, Александръ Съдаковъ, 25) Константинъ Зубовъ, Александръ Домрачевъ, 27) Никаноръ Удинцовъ.

Классъ IV. Разрядъ первый. 1) Александръ Смердынскій, Романъ Горбуновъ, Александръ Шерстобитовъ. **Разрядъ второй.** Александръ Біановскій, 5) Семень Мѣдяковъ, Ѡеодоръ Берниковъ, Алексѣй Воскресенскій, Александръ Шалабановъ, Михаилъ Беллавинъ, 10) Евгенийъ Брусановъ, Андрей Лопаревъ, Андрей Гусевъ, Аполлонъ Сосуновъ, Амфилохій Горизонтовъ, 15) Стефанъ Кучковскій, Аркадій Чернышевъ, Семень Кузнецовъ, 18) Александръ Орловъ.

Классъ III. Разрядъ первый. 1) Александръ Петровскій, Александръ Урусовъ, Евгенийъ Лапинъ. **Разрядъ второй.** Павелъ Серебренниковъ, 5) Иванъ Сыромятниковъ, Николай Задоринъ, Александръ Тутолминъ, Петръ Тверитинъ, Николай Глазковъ, 10) Аркадій Кузнецовъ, Михаилъ Поповъ, Михаилъ Біановскій, Александръ Ершовъ, Василий Арзамасовъ, 15) Александръ Александровъ, Ксенофонтъ Дюговъ, Димитрій Вознесенскій, Стефанъ Кремлевъ, Аѳанасій Киселевъ, 20) Алексѣй Чудовъ, Илья Наумовъ, Михаилъ Филиповъ, Петръ Поповъ, Николай Греченинъ, 25) Александръ Садиковъ, 26) Зиновій Гибедо.

Классъ II. Разрядъ первый. 1) Михаилъ Филиповъ, Димитрій Новосильцевъ, Николай Антоновскій. **Разрядъ второй.** Алексѣй Благовравовъ, 5) Василий Ѡедюшинъ, Михаилъ Меводьевъ, Иванъ Трофимовъ, Евгенийъ Дурягинъ, Михаилъ Гумилевъ, 10) Павелъ Пасынковъ, Владиміръ Дронниковъ, Григорій Симоновъ, Стефанъ Ушкаковъ, Платонъ Рычковъ,

15) Филогоній Кыштымовъ, Владиміръ Ключевъ, Тихонъ Лебедевъ, Алексѣй Катаевъ, Владиміръ Коряковъ, 20) Семень Пырьевъ, Василій Сосуповъ, Николай Быстровъ, Константинъ Елеонскій, Аполлонъ Бурдуковъ, 25) Александръ Арендарскій, Александръ Майзаковъ, Никтополіонъ Трубинъ, Василій Поповъ, Михаилъ Румянцевъ, 30) Алексѣй Дюковъ, Павелъ Ставропольскій, Антоній Чефрановъ, Василій Словоцовъ, Иванъ Елеонскій, 35) Иванъ Бобровъ, Павелъ Бирюковъ, Василій Селяниновъ, Александръ Федоровъ, Александръ Чудовъ, 40) Николай Елеонскій, 41) Никодимъ Глуховцевъ.

Классъ $\frac{1}{1}$ (нормальный). *Разрядъ первый.* 1) Исаакій Коршуновъ, Александръ Виноградовъ, Михаилъ Брызгаловъ, Стефанъ Парышевъ. *Разрядъ второй.* 5) Иванъ Раевъ, Николай Миловскій, Аркадій Смиренскій, Александръ Горанскій, Леонидъ Кореневъ, 10) Петръ Съдаковъ, Константинъ Киселевъ, Василій Инфантьевъ, Николай Иконниковъ, Владиміръ Низковскій, 15) Александръ Гикманъ, Евлампій Скозыревъ, Илья Венгерскій, Иванъ Мещеряковъ, Димитрій Никольскій, 20) Иванъ Черняевъ, Иннокентій Семеновъ, Клавдій Низковскій, Димитрій Гусевъ, Андрей Преображенскій, 25) Владиміръ Некрасовъ, Иванъ Минервинъ, 27) Теодоръ Голиговъ.

Классъ $\frac{1}{II}$ параллельный. *Разрядъ первый.* 1) Михаилъ Земляничинъ, Иванъ Сперанскій, Михаилъ Тресвятскій, Николай Васильевъ. *Разрядъ второй.* 5) Александръ Юрьевскій, Веніаминъ Александровъ, Павелъ Киселевъ, Иванъ Пошигаровскій, Теодоръ Овчинкинъ, 10) Александръ Серебренниковъ, Иванъ Кремлевъ, Андрей Ганчиковъ, Петръ Кудравцевъ, Аркадій Малковъ, 15) Андрей Чудовъ, Александръ Мутинъ, Петръ Поповъ (Тобольскій), Иванъ Бирюковъ, Иванъ Попомаревъ, 20) Николай Смирновъ, Петръ Поповъ (Ишимскій), Тимошей Леонтьевъ, Иванъ Софоновъ, Григорій Чуклинъ, 25) Евгений Серебренниковъ, Павелъ Чукмасовъ, 27) Николай Дагилевъ.

СОДЕРЖАНІЕ. Указъ Его Императорскаго Величества Самодержца Всероссійскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Преосвященному Іустину, Епископу Тобольскому и Сибирскому.—Отчетъ Тобольскаго Епархіальнаго Комитета православнаго миссіонерскаго общества за 1839 годъ.—Распоряженія Епархіальнаго Начальства.—Епархіальныя извѣстія.—Служенія Преосвященнѣйшаго Іустина.—Списокъ учениковъ Тобольской духовной семинаріи.

Дозволено цензурою. 15-го сентября 1890 года.

ТОБОЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВЪДОМОСТИ.

№№ 17 и 18.

1 и 16 Сентября 1890 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

О пастырствѣ по ученію Новаго завѣта ¹⁾.

IV. Обязанности пастырскаго служенія и характеръ пастырской власти.

При послѣднемъ свиданіи съ пресвитерами Ефесской церкви, св. ап. Павелъ дѣлаетъ имъ заключительное, прощальное наставленіе въ слѣдующихъ словахъ: „итакъ внимайте себѣ и всему стаду, въ которомъ Духъ Святой поставилъ васъ блюстителями, пасти церковь Господа и Бога, которую Онъ пріобрѣлъ Себѣ Своею кровію“ (Дѣян. 20, 28). Это краткое наставленіе обнимаетъ собою всѣ обязанности пастырскаго служенія, въ смыслѣ учительства и управленія, указанныя въ учении І. Христа и Его апостоловъ. Заслуживаетъ особеннаго вниманія, что этимъ наставленіемъ пастыри приглашаются прежде всего „внимать себѣ“, т. е. внимательно относиться къ своей собственной жизни, заботиться о своемъ собственномъ совершенствѣ. Если каждый добросовѣстный учитель, прежде чѣмъ учить другихъ, обязанъ не только заранѣе самъ научиться тому, что долженъ преподавать другимъ, но и постоянно приумножать и усовершенствовать свои знанія; если каждый истинный воспитатель долженъ самъ прежде всего выполнить тѣ

¹⁾ См. Тоб. Еп. Вѣд. №№ 15—16 с. г.

требованія, какія, онъ предъявляетъ къ своимъ питомцамъ, и никогда не допускать того, чтобы слова его расходились съ его поступками; если каждый начальникъ, требующій повиновенія отъ своихъ подчиненныхъ, долженъ всегда самъ подавать примѣръ аккуратности и исполнительности: то тѣмъ болѣе все это требуется отъ пастыря церкви. Онъ никогда не долженъ думать, что знаній, пріобрѣтенныхъ имъ раньше, достаточно будетъ на всю его жизнь, и что тѣ нравственныя качества, ради которыхъ онъ признанъ достойнымъ нести высокое служеніе, не нуждаются въ совершенствованіи. Знанія, какъ бы обширны они ни были, постепенно все болѣе и болѣе слабѣютъ и въ количественномъ и качественномъ отношеніяхъ, если не изоцрѣять и не расширять ихъ. Добрые навыки, если человѣкъ станетъ невнимательно, не строго относиться къ своимъ поступкамъ, скоро могутъ подвергнуться порчѣ и обратиться въ пороки. Божественная благодать, подаваемая пастырямъ чрезъ рукоположеніе, также требуетъ, чтобы получившій ее не заглушалъ въ себѣ этого дара Божія, но всѣмъ своимъ и внутреннимъ и вѣншимъ поведеніемъ поддерживалъ или „возгрѣвалъ“ его. Потому то ап. Павелъ неоднократно напоминаетъ ученику своему Тимоѳею, чтобы онъ упражнялъ себя въ благочестіи, занимался чтеніемъ, вникалъ въ себя и въ ученіе и занимался бы этимъ постоянно, чтобы онъ внимательно относился къ пребывающему въ немъ дарованію и возгрѣвалъ его (1 Тим. 4, 7. 8. 13—16; 2 Тим. 1, 6). Все это необходимо для каждаго пастыря, потому что жизнь его должна служить примѣромъ для всѣхъ его пасомыхъ. Онъ долженъ всѣми силами стремиться къ тому, чтобы пріобрѣсть себѣ право говорить со святою увѣренностію апостола: „будьте подражателями мнѣ, какъ я Христу“ (1 Кор. 11, 1; Галат. 4, 12; Фил. 3, 17).

Апостолъ сознавалъ, что онъ далеко отъ того безконечнаго совершенства, которое есть исключительное свойство Божіе, но съ другой стороны, онъ сознавалъ и то, что пастырь всегда долженъ предшествовать своимъ пасомымъ на пути нравственнаго преуспѣянія, чтобы тѣмъ облегчить самый этотъ путь и отнять возможность уклоненій съ него и заблужденій. І. Христосъ строго обличалъ книжниковъ и фарисеевъ за ихъ жизнь, не согласную

съ ихъ ученіемъ, за то, что они, считая себя путеводаителями слѣпыхъ, наставниками невѣждъ и гордясь этимъ своимъ званіемъ, въ то же время не могли научить самихъ себя, „ибо они“, говоритъ Христось, „говорятъ и не дѣлаютъ. Связываютъ бремена тяжелыя, и неудобноносимыя и возлагаютъ на плеча людямъ; а сами не хотятъ и перстомъ двинуть ихъ“ (Мѡ. 23, 4. 5). Великимъ въ царствіи небесномъ наречется тотъ учитель, который „сотоворить и научить“ (Мѡ. 5, 19), т. е. который самъ первый выполнить въ своей жизни тѣ правила, исполненія которыхъ онъ требуетъ отъ другихъ. Спаситель признавалъ столь великую важность за ученіемъ именно жизнью, дѣлами, что, указывая на средства узнавать и отличать лицемѣрныхъ лжеучителей отъ учителей истинныхъ, обращаетъ вниманіе Своихъ слушателей и послѣдователей не на самое ученіе, которое для людей простыхъ и неопытныхъ можетъ быть иногда недоступнымъ ни для усвоенія, ни для опроверженія, а на образъ жизни учащихся, на ихъ поведеніе. „По плодамъ ихъ узнаете ихъ“, говоритъ Онъ. „Собираютъ ли съ терновника виноградъ, или съ репейника смоквы? Такъ всякое дерево доброе приноситъ и плоды добрые, а худое дерево приноситъ и плоды худые“ (Мѡ. 7, 16—20). Дѣйствительно, добрый примѣръ пастыря служитъ средствомъ къ назиданію и наставленію не только не слабѣйшимъ, чѣмъ ученіе словомъ, но въ нѣкоторыхъ случаяхъ и при извѣстныхъ условіяхъ даже сильнѣйшимъ, потому что примѣръ назидательнѣе, чѣмъ всякое слово. Во 1-хъ примѣръ, такъ сказать, короче и прямѣе и потому понятнѣе для всякаго ума, который тотчасъ же поражается имъ, какъ только видитъ его, потому что слово имѣетъ только отношеніе къ дѣйствию, а примѣръ есть самое дѣйствіе. Во вторыхъ, примѣръ гораздо убѣдительнѣе опровергаетъ и устраняетъ всякій предлогъ со стороны людей, ссылающихся на трудность или мнимую невозможность жить согласно съ христіанскимъ ученіемъ. Въ третьихъ, примѣръ гораздо постояннѣе, — онъ долѣе, чѣмъ слово остается въ памяти тѣхъ, кто знаетъ его. Пастырь не всегда можетъ учить словомъ, но всегда можетъ и долженъ учить примѣромъ, который всегда будетъ предъ глазами его пасомыхъ и тѣмъ самымъ будетъ постоянно вызывать на подражаніе. Наконецъ пастырь, подающій

своему стаду добрый примѣръ, непременно будетъ пользоваться необходимымъ въ его служеніи авторитетомъ и уваженіемъ не только среди своихъ пасомыхъ, но и у людей, не принадлежащихъ къ его стаду.

Напротивъ тотъ пастырь, жизнь котораго идетъ въ разрѣзъ съ его призваніемъ, не можетъ рассчитывать на добрые плоды своего служенія даже и въ томъ случаѣ, если онъ будетъ усерднымъ и краснорѣчивымъ проповѣдникомъ. Въ отвѣтъ на свои блестящія рѣчи онъ можетъ и долженъ ожидать горькаго для себя слова: „врачь, исцѣлись самъ“!

Сила слова, которою захочетъ блеснуть пастырь, хотя бы и съ благою цѣлію подѣйствовать на волю слушателей, не будетъ имѣть надлежащаго дѣйствія по отношенію къ людямъ, знающимъ жизнь пастыря. Трудно ему убѣдить слушателя, знающаго, что самъ онъ не убѣжденъ въ томъ, въ чемъ убѣждаетъ другихъ. Что скорѣе изберутъ для себя его слушатели: разглагольствія ли его, въ которыхъ онъ вооружается противъ ихъ пороковъ и страстей, или его поведеніе, потворствующее этимъ порокамъ и страстямъ? Что живѣе подѣйствуетъ на волю, уже расположенную ко злу: слова ли его, которыя говорятъ: „не дѣлайте того, что дѣлаю я“, или его поступки, которые вопіютъ: „не придавайте значенія тому, что я говорю“? Такимъ образомъ пастырь, можетъ быть противъ своего желанія, становится соблазномъ для своихъ пасомыхъ, за что Господь возвѣщаетъ ему „горе“ (Мѣ. 18, 7). И откуда онъ возьметъ необходимую для пастыря апостольскую ревность и смѣлость быть учителемъ нравственности? Если онъ проповѣдуетъ законъ, который самъ нарушаетъ, восхваляетъ добродѣтели, которыхъ самъ не имѣетъ, порицаетъ грѣхи, которые самъ дѣлаетъ, то слово его есть приговоръ, произносимый имъ надъ самимъ же собой, и онъ, если еще не искусился въ лицемѣрїи, если совѣсть его еще не огрубѣла, не можетъ говорить о добродѣтели, не краснѣя, и о порокахъ, не обвиняя самого себя. Среди пасомыхъ такой пастырь не можетъ пользоваться должнымъ авторитетомъ и нелицемѣрнымъ уваженіемъ. Люди не могутъ уважать того, въ комъ видятъ тѣ недостатки, которыхъ стыдятся въ себѣ самихъ. Правда, они могутъ относиться къ недостаткамъ пастыря снисходительно и быть съ нимъ не только въ добрыхъ

отношеніяхъ, но и оказывать наружное уваженіе къ нему. Но чаще всего такое отношеніе бываетъ слѣдствіемъ или невѣжества, или притворства, чтобы, при случаѣ, въ оправданіе себя предъ людьми и предъ своею совѣстію, сослаться и опереться на примѣръ своего пастыря. Втайцѣ и даже публично люди осмѣиваютъ всѣ недостойныя поступки служителей церкви, и даже чѣмъ развращеннѣе эти люди сами, тѣмъ требовательнѣе бываютъ они по отношенію къ пастырямъ. Они-то и судятъ ихъ самымъ строгимъ судомъ, они-то и осмѣиваютъ ихъ со всею жестокостію. Кромѣ того, есть люди, которые свое мнѣніе о недостойномъ служителѣ церкви переносятъ на самое его служеніе (2 Кор. 5, 3). Худа, падающая на пастыря, отражаясь отъ него, падаетъ на его священную должность. Онъ даетъ поводъ легкомысленнымъ и недальновиднымъ людямъ клеветать вообще на званіе пастырей, чернить гнуснымъ подозрѣніемъ ихъ намѣренія и дѣла иногда самыя правыя, считать ханжествомъ и лицемеріемъ добродѣтели многихъ изъ нихъ самыя высокія, ревность самую чистую. Такъ бываетъ, что „има Божіе хулится“ человекомъ, который самымъ званіемъ долженъ славить его (Рим. 2, 24). Скрыть же свое поведеніе отъ взоровъ людскихъ пастырь не можетъ. Положеніе его въ обществѣ по слову Спасителя, одинаково съ положеніемъ гордаго, стоящаго на верху горы и потому видимаго для всѣхъ, или съ положеніемъ свѣтильника, который ставятъ не подъ сосудомъ, а на подсвѣчникъ, чтобы онъ свѣтилъ всѣмъ, находящимся въ домѣ (Мат. 5, 14, 15). Потому-то Спаситель и даетъ имъ такое повелѣніе: „такъ да свѣтитъ свѣтъ вашъ предъ людьми, чтобы они видѣли ваши добрыя дѣла и прославляли Отца вашего небеснаго“ (Мат. 5, 16). Потому и апостолы заповѣдали пастырямъ пасти стадо Божіе, „подавая примѣръ“ ему (1 Петр. 5, 3), будучи „образцемъ для вѣрныхъ въ словѣ, въ житіи, въ любви, въ духѣ, въ вѣрѣ, въ чистотѣ“, и дѣйствовать такъ, чтобы сами противники благовѣстія Христова посрамлялись, не имѣя ничего сказать о нихъ худаго (1 Тим. 4, 12; Тим. 2, 7, 8; 1 Петр. 2, 15). Только подъ условіемъ выполнения этого требованія пастырское служеніе можетъ быть проходимо успѣшно и имѣть цѣну въ очахъ Божескихъ и человѣческихъ. *иже оное осягнута отъ оного*

у. Иисус

*у. не обличит
и сам обличит*

И что касается болѣе подробнаго и частнаго раскрытія обязанности пастыря внимать себѣ, то здѣсь разумѣются всѣ тѣ требованія христіанской религіи и нравственности, которыя обязательны для каждаго христіанина. Такія качества, какъ трезвость, цѣломудріе, благочиніе, миролюбіе, некорыстолюбіе, чистота, святость и благоустройство семейной жизни и др., упоминаемыя въ пастырскихъ посланіяхъ, какъ необходимыя для епископовъ, пресвитеровъ и диаконовъ (1 Тим. 3 гл.; Тит. 1, 6—9), суть тѣ же самыя качества, какія должны украшать каждаго христіанина. Нарочитое упоминаніе о нихъ по отношенію къ служителямъ церкви (указываетъ) лишь на то, что лица, стояція во главѣ церкви, болѣе, чѣмъ кто другой, должны быть бдительны и требовательны относительно своей нравственной чистоты, ибо этого требуетъ самая сущность ихъ званія и служенія.

Вторая главная обязанность — „внимать стаду“ требуетъ отъ пастыря, чтобы онъ, поступивши на служеніе Верховному Владѣтелю словеснаго стада, водилъ его на лучшія пажити, охранялъ отъ всякихъ искушеній и бѣдствій, бдительно заботился, чтобы „не погибла ни одна душа изъ тѣхъ, которыхъ Христосъ стяжалъ Себѣ кровію своею“ (Дѣян. 20, 28). Въ силу этой обязанности, пастырь долженъ не только звать своихъ овецъ по имени, но и знать ихъ, знать ихъ свойства, нужды и потребности, чтобы каждой дать то, въ чемъ она нуждается. Если не смотря на его бдительность и заботу, какая-нибудь изъ ввѣренныхъ ему овецъ заблудится, то онъ долженъ съ пламеннымъ усердіемъ отыскивать ее до тѣхъ поръ, пока не найдетъ, и, нашедши, не наказывать ее, но возложить на плечи свои и нести ее домой съ радостію, какъ драгоценную ношу (Лук. 15, 4, 5). Наконецъ въ тѣхъ случаяхъ, когда благо ввѣреннаго ему стада потребуетъ отъ него самопожертвованія, онъ не долженъ бѣжать отъ опасности, но, какъ пастырь добрый, долженъ положить „душу свою за овецъ своихъ“ (Іоан. 10, 11).

Итакъ, для христіанскаго пастыря то общество, которому онъ поставленъ служить, не только не есть постороннее или безразличное для него поле дѣятельности, но должно быть такъ близко и дорого ему, чтобы онъ всю свою жизнь посвящалъ на служеніе

общественному благу. Всѣ вопросы общественной и частной жизни, не только умственной и религіозно-нравственной, но и матеріальной, должны отзываться въ немъ и побуждать его къ соотвѣтственной полезной дѣятельности. Онъ долженъ стараться, чтобы состояніе его паствы было для него, по словамъ ап. Павла, какъ бы одобрительнымъ письмомъ, написаннымъ чрезъ служеніе не чернилами и не на скрижаляхъ каменныхъ, но на плотныхъ скрижаляхъ сердца его пасомыхъ (2 Кор. 3, 1—3). Только въ здравии и цѣлости стада должна заключаться для пастыря и надежда его и радость и слава (1 Фессал. 2, 19, 20; 3, 8; 3 Іоан. 4). Если въ то время, когда христіанская религія считалась явленіемъ противогосударственнымъ, когда церковь, въ силу этого, принуждена была жить лишь своею внутреннею жизнью, не имѣвшею ничего общаго съ идеалами государства языческаго,—если въ такое время и при такихъ условіяхъ апостолы въ своей учительской дѣятельности не ограничивались однимъ лишь религіозно-нравственнымъ воспитаніемъ „внутренняго человѣка“, но обращали свой взоръ и на ту среду, и тѣ формы, и тѣ отношенія общественной жизни, при которыхъ жили руководимые или вѣрующіе, какъ члены этой жизни,—если они находили напр. нужнымъ выяснять значеніе государственной власти и напоминать вѣрующимъ объ обязанностяхъ къ ней, какъ подданныхъ, потому что видѣли въ этомъ залогъ тихой и безмятежной внѣшней жизни (1 Петр. 2, 13, 14; Рим. 13, 1—7; 1 Тим. 2, 1, 2; Тит. 3, 1); то тѣмъ болѣе пастыри церкви, проходящіе свое служеніе въ государствѣ христіанскомъ, должны заботиться не исключительно и единственно о религіозно-нравственномъ развитіи паствы, но и объ улучшеніи и усовершенствованіи тѣхъ внѣшнихъ условій жизни, съ которыми часто сопряжено бываетъ внутреннее усовершенствованіе какъ отдѣльной личности, такъ и цѣлаго общества. Постоянная и основная задача пастырскаго служенія—нравственное обновленіе и усовершенствованіе каждой души вѣренняго стада—должна обнимать и жизнь общественную съ ея различными формами и отправленіями, чрезъ приложеніе къ ней животворныхъ началъ христіанской религіи, чрезъ проповѣдываніе возвышенныхъ и глубокихъ идей духовной природы человѣка, чрезъ указаніе средствъ къ созиданію

общественнаго блага, чрезъ стремленіе внести въ общественныя учрежденія и отношенія духъ правды и любви, однимъ словомъ чрезъ проведеніе въ общественное сознаніе божественныхъ началъ порядка, развитія и прогресса. Пастыри должны быть живыми органами общества, такъ чтобы само общество чувствовало ихъ просвѣтительную силу и, если не всегда готово было бы слѣдовать ихъ наставленіямъ, то невольно преклонялось бы предъ ихъ нравственной и умственной силой, идущую постоянно и неуклонно путемъ истины и добра.

Однако въ исполненіи своихъ обязанностей служенія общественному благу пастыри церкви никогда не должны брать на себя роли свѣтскихъ, гражданскихъ начальниковъ и дѣйствовать вышними, принудительными мѣрами, какъ часто бываетъ вынуждено дѣйствовать свѣтское правительство. Взвѣсивъ примѣры І. Христа и Его апостоловъ, пастыри должны дѣйствовать путемъ мира и любви, слова и убѣжденія, т. е. въ смыслѣ внутренняго преобразованія членовъ общества, дѣйствовать на ихъ сознаніе, говорить уму, взывать къ сердцу, и такимъ образомъ побуждать ихъ волю къ жизни, согласной съ высокими и плодотворными идеями христіанства. Самъ Пастыреначальникъ нашъ во время своего земнаго служенія никогда не проявлялъ такой власти, которая опиралась бы на матеріальныя средства стѣсненія, принужденія и наказанія. Власть Его проявлялась въ силѣ слова и убѣжденія. Раскрывая Свое ученіе І. Христосъ основывался на собственномъ учительскомъ авторитетѣ, требуя такимъ образомъ отъ слушателей безусловнаго признанія Своихъ повелѣній, въ какой бы кажущейся противоположности ни находились они съ утвердившимся традиціоннымъ ученіемъ евреевъ. Это выражается между прочимъ въ сопровождающихъ Его изреченія словахъ: „истинно говорю вамъ“. И дѣйствительно, Его ученіе производило такое сильное дѣйствіе на волю Его слушателей, что тѣ не могли не соглашаться съ Нимъ и не принимать его. Евангелисты нѣсколько разъ замѣчаютъ, что „народъ дивился ученію Его, ибо Онъ училъ, какъ власть имѣющій“ (Мѡ. 7, 28, 29; 22, 33; Мрк. 1, 22; 11, 18; Лук. 4, 32; Иоан. 7, 44—46). Но эта власть Его никогда и ни въ чемъ не имѣла принудительнаго характера. Онъ всѣмъ пред-

лагаеть Свое ученіе, но никого не принуждаеть соглашаться съ нимъ, а предоставляетъ его волю самихъ слушателей. Слова Его: „имѣющій уши слышать да слышитъ“ какъ бы говорятъ, что пусть всякій, кто жаждеть правды, кому дорого спасеніе, выбираеть между тѣмъ, что проповѣдуетъ Онъ, и тѣми правилами и обычаями, какихъ каждый держался въ своей жизни раньше. Правда, по поводу духовной слѣпоты и глухоты фарисеевъ и книжниковъ. Онъ не разъ высказывалъ негодованіе; но это не то негодованіе, какое высказываетъ иногда, въ силу извѣстныхъ обстоятельствъ мірской властитель, не то грозное негодованіе, за которымъ слѣдуютъ часто разныя кары, а негодованіе, растворенное грустію, сожалѣніемъ о гибели тѣхъ, кого Онъ пришелъ просвѣтить, вразумить и сдѣлать достойными сынами Отца небеснаго. Власть І. Христа не имѣла ничего общаго съ внѣшнею властію гражданскихъ правителей, окружающихъ себя пышнымъ и грознымъ величіемъ. Самъ чуждый всякаго любоначалія, Онъ и учениковъ Своихъ часто предостерегалъ отъ увлеченія внѣшнимъ величіемъ мірскаго начальства. Порицая фарисеевъ и книжниковъ за то, что они „любятъ предвозлежанія на пиршествахъ и предсѣданія въ синагогахъ и привѣтствія въ народныхъ собраніяхъ, и чтобы люди звали ихъ: учитель, учитель!“ І. Христось заповѣдуетъ ученикамъ Своимъ беречься такого честолюбія и не имѣть пристрастія къ разнаго рода титуламъ (Мѡ. 23, 6—10). Когда между учениками произошла распря по поводу просьбы матери сыновъ Зеведеевыхъ, чтобы сыновья ея сидѣли въ царствѣ Христовомъ одинъ по правую, а другой по лѣвую сторону Его, то І. Христось сказалъ Своимъ ученикамъ: „вы знаете, что князья народовъ господствующихъ надъ ними, и вельможи властвуютъ ими; но между вами да не будетъ такъ: а кто хочеть между вами быть бѣльшимъ да будетъ вамъ слугою, и кто хочеть между вами быть первымъ, да будетъ вамъ рабомъ; такъ какъ Сынъ человѣческій не для того пришелъ, чтобы Ему служили, но чтобы послужить“ (Мѡ. 20, 25—28; Мр. 10, 42—45; ср. Лук. 9, 46—48) Въ изреченіи Его: „рабъ не больше господина своего, и посланникъ не больше пославшаго его“ (Іоан. 13, 16; 15, 20) заключается урокъ подражанія въ этомъ Христу для всѣхъ безъ раз-

личія пастырей церкви, посылаемыхъ продолжать дѣло Христово во имя Его. Содѣйствуя образовательно-правственному развитію общества, они не должны насильственно вторгаться въ область, имъ не принадлежащую, не должны и роптать, если за ихъ дѣятельность имъ не будутъ оказывать вышнихъ знаковъ почтенія. Пусть государственные люди пользуются плодами ихъ дѣятельности, часто не оцѣнивая, не понимая и даже не подозревая этого, пусть даже злоупотребляютъ ихъ постоянствомъ и терпѣливымъ усердіемъ,—въ рукѣ Божіей находятся тѣ времена, когда истинная сила и величіе пастырскаго служенія обнаружатся во вѣдъ своими плодами въ народной жизни и будутъ признаны, или когда эти служители должны будутъ довольствоваться подражаніемъ своему Главѣ, Который Самъ на землѣ, по слову пророка, былъ презрѣннѣйшимъ и недостойнѣйшимъ и не такой имѣлъ видъ, который бы нравился (Ис. 53, 3).

Итакъ сила пастырскаго вліянія должна обнаруживаться въ словѣ, въ проповѣди. Какъ вся земная жизнь І. Христа, со времени его открытаго общественнаго служенія, прошла въ постоянной проповѣди евангелія царствія Божія и какъ служеніе апостоловъ главнымъ образомъ состояло въ исполненіи ими заповѣди Спасителя: „идите и научайте всѣ народы“ (Мѡ. 28, 18, 20; Мрк. 16, 15), такъ и служеніе каждаго пастыря главнымъ образомъ должно состоять въ исполненіи той же заповѣди. Затрагивая словомъ духовную природу человѣка, пастырь имѣетъ возможность по каждому поводу проливать въ сознаніе слушателей свѣтъ истины и побуждать ихъ волю къ наилучшей дѣятельности. Онъ всегда можетъ найти и тѣхъ, кого нужно учить, и то, чему учить, и наставленіе ап. Павла Тимоѳею: „проповѣдуй слово, настой во время и не во время, обличай, запрещай, увѣщай со всякимъ долготерпѣніемъ и назиданіемъ“ (2 Тим. 4, 2) должно находить въ каждомъ пастырѣ своего исполнителя. Горѣ ему, если онъ не проповѣдуетъ (1 Кор. 9, 16). На то онъ и поставленъ, чтобы путемъ проповѣди всегда и всѣхъ покорять Христу (Рим. 1, 5) и дѣлать достойными Его царствія.

Эта обязанность пастырскаго вліянія и содѣйствія ко благу вѣрннаго ему стада опредѣляетъ и предметъ и характеръ па-

стырской проповѣди. Чѣмъ долженъ быть пастырь для общества, тѣмъ должна быть и его проповѣдь. Онъ долженъ находить и предметъ проповѣди и поводъ къ ней въ жизни своихъ пасомыхъ, проповѣдывать о томъ, о чемъ требуется въ извѣстное время и въ извѣстномъ мѣстѣ, что подсказываютъ ему явленія внѣшней и внутренней, частной и общественной жизни. Это не значитъ, что пастырская проповѣдь должна во всемъ принаровляться къ обстоятельствамъ жизни, что съ переменною этихъ обстоятельствъ должна мѣняться и проповѣдь. Суть христіанской проповѣди должна быть всегда одна и таже, какъ всегда однимъ и тѣмъ же должно оставаться само христіанство. Всегда и вездѣ въ проповѣди, по какимъ бы различнымъ обстоятельствамъ она не произносилась, должно заключаться то же самое ученіе, съ которымъ явился на землю Спаситель нашъ, и которое возвѣстили міру Его апостолы, т. е., оно должно всегда содержать въ себѣ „евангеліе царствія Божія“ (Мрк. 1, 14, 15; 16, 15; Мѣ. 10, 1; Лук. 8, 1; 9, 2; 10, 9; Дѣян. 1, 3; 5, 42; 28, 23, 31), а это царствіе Божіе, открывшееся на землѣ, есть возстановленіе рода человѣческаго въ такое состояніе, въ которомъ люди признаютъ Бога своимъ Богомъ и себя Его людьми (1 Петр. 2, 10; Рим. 9, 25, 26; 14, 11; 15, 10—12; 2 Кор. 6, 16, 18; Галат. 3, 26) и, согласно съ такимъ признаніемъ, начинаютъ новую жизнь, въ которой знаніе и дѣятельность идутъ не врознь, а вмѣстѣ, потому что истинное признаніе Бога не остается бесплоднымъ, но воспламеняетъ сердце любовью и ревностію по Богѣ и побуждаетъ волю къ нравственной, согласной съ правдой Божіей дѣятельности. Проповѣдуя это царствіе Божіе, апостолы прямо называли свое благовѣствованіе не своимъ, но Христовымъ (Рим. 1, 16; 15, 19; 1 Кор. 9, 18; 2 Кор. 2, 12; Гал. 1, 7; Филип. 1, 27; 1 Тессал. 3, 2; 2 Тим. 1, 8), „ибо никто не можетъ положить другаго основанія, кромѣ положеннаго, которое есть Іисусъ Христосъ“ (1 Кор. 3, 11), и говорили, что если бы даже ангелъ съ неба сталъ благовѣствовать людямъ не то, что проповѣдывали апостолы, то и онъ да будетъ анаѣма (Галат. 1, 8). Точно также и пастыри всѣхъ послѣдующихъ временъ, каковы бы ни были условія и обстоятельства, при которыхъ и по поводу которыхъ приходится проповѣдывать, долж-

ны возвѣщать всегда и неизмѣнно то же божественное ученіе. Въ зависимости отъ этого стоитъ и характеръ пастырской проповѣди. Во первыхъ, отличительной чертой ея должна быть религіозность: пастырь долженъ говорить не отъ себя и не для міра, но отъ Бога, и для Бога (2 Кор. 2, 17; 4, 5), потому что послѣдняя цѣль проповѣди не мірскіе интересы, но спасеніе душъ. Пастыри поставлены „къ совершенію святыхъ“, для созиданія тѣла Христова, доколѣ всей придетъ въ единство вѣры и познанія Сына Божія, въ мужа совершеннаго, въ мѣру полного возраста Христова, чтобы мы все возвращали въ Того, Который есть глава Христоса⁴ (Ефес. 4, 12. 13. 15). Проповѣдь пастырская должна всегда основываться на словѣ Божіемъ, и—первѣе всего на Св. писаніи, какъ на главномъ источникѣ наученія, обличенія, исправленія и наставленія въ праведности (2 Тим. 3, 16). Во вторыхъ, проповѣдь пастырская должна отличаться характеромъ всеобщности, доступности для каждаго. Въ устахъ І. Христа и Его апостоловъ проповѣдь о царствіи обращалась не къ небольшому кругу привилегированныхъ мудрецовъ, не къ ихъ философскому уму, но ко всему міру, раскрывая невѣдомыя для него сокровища любви и благодати, правды и милосердія, обнимающія всехъ, а особенно тѣхъ нищихъ духомъ и простыхъ умомъ (1 Кор. 1, 26—28), которые дотошъ были въ презрѣніи и считались недостойными посвященія въ тайны высшаго вѣдѣнія. Она не стѣснялась узкими рамками національных предразсудковъ и симпатій, подобно ученіямъ языческихъ религій и разныхъ философскихъ школъ, но была такъ же неизмѣримо широка, какъ и любовь Божія, для которой нѣтъ разности ни въ іудеѣ, ни въ еллинѣ, ни рабѣ, ни свободномъ, ни въ мужчинѣ, ни въ женщинѣ. Обращеніе къ личному сознанію каждаго челоука, независимо отъ степени его умственнаго развитія и общественнаго положенія, составляло и должно всегда составлять отличительную особенность христіанской проповѣди. Поэтому пастырь долженъ проповѣдывать такъ, чтобы каждый слушатель могъ понять и усвоить то, что ему преподается, и вынести изъ проповѣди или назиданіе, или увѣщаніе, или утѣшеніе для себя (1 Кор. 14, 3). Рѣчь неудобовразумительная,—все равно, что рѣчь на незнакомомъ языкѣ,—никогда не достигнетъ своей цѣли.

„Если я приду къ вамъ, братія“, говоритъ ап. Павелъ, „и стану говорить на незнакомыхъ языкахъ, то какую принесу вамъ пользу, если не изъясняюсь вамъ или откровеніемъ, или познаніемъ, или пророчествомъ, или ученіемъ? И бездушныя вещи, издающія звукъ, свирѣль или гусли, если не производятъ раздѣльныхъ тоновъ, какъ распознать то, что играютъ на свирѣли или на гусяхъ? Или если труба будетъ издавать неопредѣленный звукъ, кто станетъ готовиться къ сраженію? Такъ если и вы языкомъ произносите не вразумительныя слова, то какъ узнаютъ, что вы говорите? Вы будете говорить на вѣтеръ“ (1 Кор. 14, 6—9). Поэтому, прибавляетъ апостолъ, въ церкви „лучше пять словъ сказать умомъ, чтобъ и другихъ наставить, нежели тѣмъ словъ на незнакомомъ языкѣ“ (ст. 19). Проповѣдникъ не долженъ гоняться за тѣмъ, чтобы его проповѣдь обнаруживала прежде всего его научныя познанія, или чтобы она была безукоризненна въ отношеніи обычныхъ правилъ и приемовъ ораторскаго искусства. Въ христіанской проповѣди все это должно составлять предметъ второстепенной важности, ибо, „когда міръ своею мудростію не позналъ Бога въ премудрости Божіей, то благоугодно было Богу юродствомъ проповѣди спасти вѣрующихъ“ (1 Кор. 1, 21). Въ ученіи І. Христа и апостоловъ рѣшительно нѣтъ никакихъ указаній относительно внѣшняго характера проповѣди, какъ произведенія ораторскаго искусства, и это понятно, ибо христіанская проповѣдь, какъ прежде была, такъ и всегда должна быть сильна своимъ содержаніемъ, а не формами изложенія. Все тѣ правила о церковномъ проповѣдничествѣ, какъ объ искусствѣ, которыми въ настоящее время занимается такъ называемая гомилетика, если и приносили пользу для кого-либо, когда-либо и гдѣ-либо, то только въ томъ случаѣ, или подъ тѣмъ условіемъ, когда проповѣдники нисколько не стѣсняли себя ими и не забывали изъ-за нихъ главнаго—внутренняго достоинства проповѣди.

Однако было бы поспѣшно заключать отсюда, что христіанской проповѣди должны быть чужды всякіе приемы ораторскаго искусства и что пастырю нѣтъ необходимости пользоваться въ своей проповѣднической дѣятельности запасомъ прибрѣтенныхъ имъ знаній научныхъ, и что поэтому самое прибрѣтеніе этихъ знаній

не должно быть для него обязательнымъ. И богатство знаний, и ораторское краснорѣчіе имѣютъ несомнѣнно великое значеніе въ дѣлѣ проповѣдничества и потому желательны въ каждомъ пастырѣ, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда ему приходится имѣть дѣло съ свѣтски образованными слушателями, привыкшими къ стройной, правильной рѣчи и требующими отъ нея обилія и многосторонности содержанія. Самъ ап. Павелъ, который говоритъ, что Богу угодно было „юрдствомъ проповѣди спасти вѣрующихъ“ (1 Кор. 1, 21), и что проповѣдь его была „не въ убѣдительныхъ словахъ чловѣческой мудрости“ (1 Кор. 2, 4), по требованію обстоятельствъ, когда его слушателями были знатные и образованные сановники Аѳинскаго ареопага, счелъ нужнымъ произнести такую рѣчь, которая, по справедливости, можетъ быть названа ораторскою (Дѣян. 17, 22—31). Дѣло только въ томъ, чтобы пастырѣ всегда имѣлъ въ виду, что если онъ будетъ пользоваться научными знаніями и ораторскими приемами въ ущербъ религіозному характеру проповѣди, то онъ будетъ уже не церковнымъ проповѣдникомъ, а свѣтскимъ ораторомъ и тѣмъ самымъ упразднить силу креста Христова (1 Кор. 1, 17). Кроме того, онъ никогда не долженъ забывать, что какъ о простыхъ вещахъ можно говорить темно и непонятно, такъ наоборотъ о важныхъ высокихъ предметахъ можно говорить для всѣхъ вразумительно, не лишая однако тѣмъ рѣчи ея занимательности, убѣдительности и назиданія. Подражая апостола, пастырѣ долженъ примѣняться къ степени умственнаго развитія своихъ слушателей и однихъ питать молокомъ, а другихъ твердою пищею (1 Кор. 3, 2). Это не значитъ, что когда ему приходится имѣть дѣло съ необразованными, съ простолюдинами, то онъ и говорить долженъ такъ, какъ говорятъ они сами, т. е. пользоваться только ихъ оборотами рѣчи и допускать тѣ неправильности, какія свойственны рѣчи престонародной. Изъ этого онъ не извлечетъ никакой пользы, напротивъ можетъ погрѣшить противъ важности проповѣдическаго слова, какъ слова Божія (1 Петр. 4, 11). Главнымъ же образомъ пастырѣ долженъ заботиться о томъ, чтобы слово его было „живо и дѣйственно“ (Евр. 4, 12), чтобы оно всегда достигало своей цѣли убѣдительности и назиданія. Для этого онъ долженъ имѣть въ себѣ духов-

ную силу св. апостоловъ (1 Кор. 2, 4), которая образуется въ душѣ проповѣдника его яснымъ сознаниемъ высокаго права быть руководителемъ другихъ, искреннею ревностію руководить ко благу и достаточною опытностію въ дѣлѣ духовнаго руководства. Онъ долженъ говорить, какъ посланникъ Божій, какъ пророкъ и апостолъ. Въ словахъ его не должно слышаться ни боязливости, ни низкой лести и человѣкоугодничества (Галат. 1, 10; 1 Тим. 2, 3, 4); напротивъ оно должно быть со всякимъ поведѣніемъ (Тит. 2, 15), дышать священной важностію и отеческой настойчивостію. Это не значитъ, что слово его должно быть всегда грозно и сурово: Ригоризмъ, рѣзкія прещенія и укорины, неумѣренные обличенія и нападенія на слушателей служатъ однимъ изъ признаковъ отсутствія важности проповѣдническаго слова, если проповѣдникъ обращается къ нимъ часто. Къ такимъ средствамъ наставленія нужно прибѣгать въ крайнихъ случаяхъ и пользоваться ими нужно осторожно. Разоблачая виновность извѣстнаго грѣха, не нужно усиливать ее до крайности, чтобы не возлагать на другихъ бремена тяжести (Мат. 23, 4), чтобы, съ одной стороны, не ослабить надежды въ слушателяхъ на милость Божію и, съ другой стороны, не поселить равнодушія и даже пренебреженія къ тому, что проповѣдуется. Вообще, по примѣру Самого Господа нашего І. Христа, пастырь долженъ обращать больше вниманія на положительную сторону человѣческой природы, а не на отрицательную. Спаситель нашъ, просвѣщая челоѣчество свѣтомъ новаго ученія, искалъ не того, что нужно было сразить и уничтожить, а того, что нужно было укрѣпить и расширить; Онъ искалъ пунктовъ сближенія Своего ученія съ прежнимъ закономъ, отыскивая въ міровоззрѣніи современниковъ чистыя представленія, чтобы къ нимъ привить Свое новое ученіе. Такъ и каждый пастырь долженъ знать, что и въ самыхъ худыхъ случаяхъ природа челоѣческая не утрачиваетъ совершенно своихъ добрыхъ сторонъ, что въ ней всегда можно найти благоприятные элементы, способные не только къ воспріятію и усвоенію учительнаго слова, но и къ воплощенію его въ жизни и даже къ успѣшному его распространенію.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Къ исторіи мистическихъ сектъ въ Сибири¹⁾.

IV. Последніе годы жизни Израиля въ Селенгинскомъ монастырѣ.

Постоянные и многообразные хлопоты и труды, повидимому, не давали времени Израилю заняться осуществленіемъ его давнихъ плановъ—водворить на землѣ царствіе Божіе во всей силѣ и славѣ. Но вотъ всѣ практическо-житейскія предпріятія были испытаны и многія изъ нихъ завершены, а для завершения другихъ возникли непреодолимые препятствія,—Израиль опять занялся „своимъ прямымъ дѣломъ“.

Нужно сказать, что спустя нѣкоторое время послѣ прибытія его въ Иркутскъ, прибыли сюда изъ Россіи и нѣкоторые изъ его прежнихъ друзей и соучастниковъ въ его дѣлѣ. Таковы іеромонахъ Нифонтъ и монахъ Варлаамъ, монахини Александра и Назарета. Нифонтъ и Варлаамъ получили отъ иркутскаго преосвященнаго назначеніе, первый—казначеемъ при архіерейскомъ домѣ, а послѣдній—миссіонеромъ въ Якутскъ, и потому не соединились съ Израилемъ; монахини же Александра и Назарета прибыли прямо къ Израилю въ Селенгинскій монастырь и приняты имъ на жительство въ самомъ монастырѣ и больше всего помогли ему стать на прежній путь гордаго мистицизма, каковаго онъ уже больше не оставлялъ почти до самой смерти.

Въ 1833 году кяхтинскіе купцы братья Лука, Григорій и Діомидъ Тимофеевичи Молчановы пригласили къ себѣ въ Кяхту погостить на Рождество Христово монахинь Александру и Назарету. Съ ними поѣхали къ родителямъ на рождественскіе каникулы и дѣти Молчановыхъ, учившіяся въ основанномъ Израилемъ при монастырѣ училищѣ. Перевѣзая по льду чрезъ рѣку Селенгу, они на самой серединѣ рѣки провалились; но никто не погибъ, потому что на помощь послѣднимъ явиться самъ Моисей съ жезломъ, нѣкогда „пресѣкшимъ“ Черное море. Это было началомъ новыхъ чудесъ въ кружкѣ поклонниковъ Израиля.

Лишь только монахини Александра и Назарета прибыли въ

¹⁾ См. №№ 13—16 Тоб. Епарх. Вѣд. с. г.

Кяхту, въ домахъ Молчановыхъ началось, по словамъ Израиля, торжество необыкновенное, духовное съ откровениями, видѣніями и дѣйствующими силами. Главной пророчицей и руководительницей была сестра Израиля Александра; къ ней пристали сначала нѣкоторые изъ братіи Горской Предтеченской пустыни, прибывшіе къ этому времени въ Кяхту, безъ приглашенія „по движенію (внушенію) какого-то духа“,*) потомъ семьи и родные Молчановыхъ: „отцы, матери, дѣти, отроки, отроковицы и даже младенцы“. Всѣ были объаты „единымъ духомъ“, но дѣйствовали различно: кто пророчествовалъ, кто удостоивался откровеній, кто богословствовалъ и т. д. „Удивленія достойно, говоритъ Израиль, пишутъ мои въ это время изъ Кяхты дѣти, отроки и отроковицы такъ, какъ бы совершенные мужи богословы, выражаютъ такія мысли (но какія,—не объяснилъ), что и самому великому ученому не удастся такъ написать, или такъ понимать духовно“. Въ январѣ мѣсяцѣ 1834 г. монахини Александра и Назарета возвращаются въ Селенгинскій монастырь и рассказываютъ Израилю о своихъ приключеніяхъ въ Кяхтѣ лично, со всею подробностію. Изъ этого Израиль вывелъ то заключеніе, что „пришло время и ему предпринять подвигъ, который задолго предъ симъ (т. е. еще въ Россіи) предвозвѣщенъ былъ ему, и онъ „движимый духомъ“, поручивъ монастырь „наставницѣ своей“ Преблагословенной Дѣвѣ Богородицѣ (которой еще въ 1832 г. отдалъ игуменскій жезлъ), поспѣшилъ самъ отправиться на мѣсто рождественскихъ чудесныхъ дѣйствій въ Кяхту, чтобы оттуда начать свое шествіе „на вольныя страданія“.

2 февраля 1834 г. онъ былъ уже въ Кяхтѣ, въ домѣ своихъ благодѣтелей Молчановыхъ. „Духовные братія и сестры встрѣтили его съ непонятною радостію и восторгомъ и подтвердили рассказы монахинь Александры и Назареты со всею точностію, съ большими прибавками. Въ тотъ же день Израиль былъ приглашенъ въ домъ начальника кяхтинской таможенной стражи, прапорщика Акакія Николаевича Лотова, чтобы отслужить всенощное бдѣніе. Къ богослуженію пришли и „духовные братія и сестры“. Бого-

*) Горская пустынь устроена Израилемъ въ 1831 г. на китайской границѣ, въ 160 в. отъ Кяхты и была въ подчиненіи у Израиля.

служеніе совершалось по церковному чину и самъ Израиль, совершая богослуженіе, не видѣлъ и не чувствовалъ ничего особеннаго; но „братія и сестры“, отъ начала до конца богослуженія, испытывали „духовныя дѣйствія съ видѣніями и откровеніями: каждое дѣйствіе, каждое пѣнопѣніе имъ представлялось въ лицахъ“. Вотъ примѣръ такихъ откровеній. При пѣніи тропаря празднику Срѣтенія Господня, когда на клиросѣ запѣли: „Радуйся, благодатная Богородице“,—духовидцы видятъ появленіе въ храмѣ пресвѣтлой дѣвицы (Матери Божіей); когда пропѣли: „изъ Тебѣ бо возсія Христосъ Богъ нашъ“,—является солнцеобразный младенецъ, который простерся на воздухъ надъ святымъ евангелиемъ; при пѣніи: „просвѣщай сущія во тьмѣ“,—все духовидцы просвѣтились Его свѣтомъ; при пѣніи: „веселися и ты, старче праведный“,—является Симеонъ Богопріемецъ; при пѣніи: „пріемый во объятія Свободителя душъ нашихъ“,—солнцеобразный младенецъ является уже на рукахъ старца, благословляя предстоящихъ. И такъ было въ продолженіи всего всенощнаго дѣвнія.

Такого рода видѣній „духовидцы“, замѣчаетъ Израиль, удостоивались при каждомъ, совершаемомъ мною богослуженіи и въ частныхъ собраніяхъ, на обѣдахъ и за чаемъ, въ теченіи 40 дней, съ 2 февраля до 13 марта; начались въ Кяхтѣ, а кончились въ Селентинскомъ Троицкомъ монастырѣ“. Израиль не только съ восторгомъ и духовною радостію слушалъ послѣ каждой своей службы разсказы духовидцевъ объ откровеніяхъ, какихъ кто удостоивался, но и благодарилъ Бога за эту милость къ „своимъ избранныкамъ“, всячески содѣйствовалъ къ поддержанію такого настроенія въ своихъ почитателяхъ и самъ настраивался на этотъ ладъ все больше и больше. Въ Кяхтѣ Израиль пробылъ до 11 февраля; дольше, говорить онъ, оставаться было нельзя: хотя число духовидцевъ и увеличивалось, но вмѣстѣ съ тѣмъ появились недоброжелатели, особенно изъ мѣстнаго блага духовенства, которые не понимали ихъ дѣйствій духовныхъ, а только руководились внѣшностію и готовы были на противодѣйствіе. И дѣйствительно, поступки самого Израйля и его кяхтинскихъ погонниковъ были таковы, что невольно привлекали къ себѣ вниманіе здравомыслящихъ людей и побуждали къ принятію какихъ-либо

и́ръ противъ быстро и открыто развивающагося на соблазнъ православныхъ общества духовидцевъ. И Израиль благоразумно поступилъ, поторопившись оставить Кяхту; однако онъ еще въ Кяхтѣ составилъ планъ и установилъ чинъ, какъ дѣйствовать въ будущемъ.

Послѣ нѣсколькихъ общихъ собраній въ различныхъ домахъ и духовныхъ дѣйствій съ откровеніями, заканчивавшихся богатыми объѣдами и чаепитіемъ, разъ вечеромъ по движенію духа, безознательно, собрались духовидцы въ домъ купца Луки Тимоѣевича Молчанова; пришли и посторонніе. Сначала, по приглашенію гостепріимнаго хозяина и по сибирскому обычаю угостились чаемъ. Затѣмъ начались дѣйствія: было прочитано по русскому переводу нѣсколько главъ изъ евангелія отъ Іоанна и Матѣя и изъ книги Дѣяній. Между тѣмъ Израиль потребовалъ отъ „домовладыки“ бѣлый хлѣбъ и красна-винограднаго вина, поставилъ ихъ на столъ и покрылъ салфеткой. Когда было прочитано изъ книги Дѣяній: „и они постоянно пребывали въ ученіи апостоловъ, въ общеніи и преломленіи хлѣба и въ молитвахъ, и былъ страхъ на всякой душѣ, и много чудесъ и знаменій совершилось чрезъ апостоловъ въ Іерусалимѣ, вѣрующіе же всѣ были вмѣстѣ и имѣли все общее (Дѣян. гл. 2, ст. 42, 43 и 44),—Израиль приказалъ чтецу остановиться, призвалъ къ себѣ одиннадцатилѣтнаго отрока Иннокентія (сынъ купца Григорья Тимоѣевича Молчанова) и велѣлъ ему всѣхъ достойныхъ присутствовать при священнодѣйствіи, разсидеть по мѣстамъ, по степени духовнаго совершенства, а не достойныхъ вывести вонъ. Иннокентій, по внушенію духа, исполнилъ приказаніе Израиля въ нѣсколько минутъ; причемъ многимъ, какъ недостойнымъ по рекомендаціи Иннокентія, пришлось оставить собраніе и нѣкоторые изъ нихъ отправились прямо въ городскую управу съ доносомъ на Израиля, а другіе послѣ, чрезъ публичное покаяніе были снова приняты въ общеніе. Достойные были усажены Иннокентіемъ въ такомъ порядкѣ: первое мѣсто заняли „дѣвицы“: Лариса, Анна, Анна; за ними слѣдовали „отроки“: Иннокентій и Василій; за отроками „жены“: Екатерина, Анна, Марія Черепановы; за женщинами „мужчины“: Епафродитъ, Данииль, Иларіонъ, Акакій, іеромонахъ Варлаамъ (прибывшій изъ

Предтеченской пустыни),—всего 13 человекъ, а во главѣ всѣхъ 14-й Израиль.

Когда недостойные были высланы и всѣ достойные заняли свои мѣста и успокоились, снова началось чтеніе книги Дѣяній. По прочтеніи изъ 2-й гл. 45 и 46 ст.: „они продавали имѣнія и всякую собственность и раздѣляли ихъ всѣмъ смотря по нуждѣ каждаго. И каждый день единодушно пребывали въ храмѣ и преломляя по домамъ хлѣбъ“,—Израиль снова приказалъ остановиться чтецу и при глубокомъ молчаніи благословилъ предлежащій на столѣ хлѣбъ и вино и, преломляя, раздробилъ на многія части, чтобы всѣмъ было достаточно, и раздѣлилъ между всѣми присутствующими, безъ всякихъ обрядовъ, просто на основаніи прочитанныхъ словъ. Въ заключеніе раздачи были прочитаны слова: „принимали пищу съ веселіемъ и въ простотѣ сердца, восхваляя Бога и любимы были всѣмъ народомъ. Господь же ежедневно присоединялъ спасаемыхъ къ церкви“ (Дѣян. гл. 2 ст. 46 47).— Это, по словамъ Израиля, было первое преломленіе хлѣба въ его небольшомъ обществѣ духовидцевъ; при чемъ всѣ причастившіеся возвеселились сердцемъ, празднуя духовно „новую пасху“, а нѣкоторые изъ юныхъ были въ изступленіи и видѣли великія таинства; они видѣли, напримѣръ, что надъ домомъ, гдѣ было собраніе, во время преломленія хлѣба внезапно явилась чаша, подобная потиру, покрытая воздухомъ и блиставшая небеснымъ свѣтомъ.

Первый, простой, безъ всякихъ обрядовъ опытъ празднованія „новой пасхи“ показался Израилю однако недостаточно торжественнымъ и онъ при каждомъ новомъ преломленіи сталъ вводить въ него нѣкоторые чины и обряды. Больше всего на первыхъ порахъ онъ заботился о томъ, чтобы самому казаться, и по внѣшности и по внутреннимъ движеніямъ, приличнымъ торжеству и своей роли; съ этою цѣлью онъ каждый разъ мѣнялъ цвѣтъ подризниковъ, надѣвая (безъ ризъ) то бѣлый, какъ снѣгъ, то красный, сталъ дѣйствовать „съ силою и властію“; затѣмъ придумалъ для дѣйствій нѣкоторыя неизмѣнныя формулы, ввелъ въ употребленіе органы и т. п.

10 февраля собраніе было въ домѣ купца Григорья Тимофеевича Молчанова, гдѣ квартировалъ Израиль; собрались безъ при-

глашенія, по движенію духа только тѣ, кто былъ достоинъ. Были приготовлены хлѣбъ и вино и началось чтеніе изъ Новаго Завѣта. Между тѣмъ Израиль почувствовалъ въ себѣ особенное движеніе духа и скрылся въ кабинетъ. Въ кабинетъ въ его умѣ и мысляхъ явились новыя изреченія для произнесенія при преломленіи хлѣба и во время причащенія хлѣба и вина; онъ записалъ откровеніе и ввелъ въ употребленіе безъ перемѣны навсегда. Изреченія состояли въ слѣдующемъ: „Благословенно царство Отца, и Сына, и Святаго Духа всегда нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь. Отче нашъ, иже еси на небесѣхъ (до конца). Во имя Господа Иисуса Христа—Царя нашего преломляется хлѣбъ сей, источникъ жизни, сладости, радости и утѣшенія въ Святомъ Духѣ, въ очищеніе, въ освященіе и въ просвѣщеніе души и тѣла, вѣрою и любовію пріемлющихъ. Аминь. Аллилуія. Во имя Господа Иисуса Христа Царя нашего прійдите, приступите отъ всѣхъ народовъ избранныя братія и сестры, пріймите въ свѣтѣ любви и вкусите хлѣба жизни, да будете причастники небеснаго естества. Аминь. Аллилуія. Прійдите, приступите, пріймите и пите сіе новое вино радости и веселія въ царствіи Отца небеснаго, да возрадуется духъ, душа и сердце ваше радостію вѣчной жизни, и радости вашей никто не возметъ отъ васъ во вѣки. Аминь. Аллилуія“.

Возвратившись изъ кабинета въ собраніе съ новымъ чиномъ преломленія хлѣба, Израиль тотчасъ преломилъ хлѣбъ, роздалъ кусочками присутствующимъ и подалъ всѣмъ по рюмкѣ краснаго вина. Всѣ пріяли хлѣбъ и вино какъ великое таинство и возрадовались неизреченною радостію. При этомъ было чудо такого рода: по всему дому разлилось необыкновенное благоуханіе, которое причастившіеся обоняли почему-то неодинаково: кто обонялъ ароматы только что вынутаго изъ печки свѣжаго хлѣба, кто—благоуханіе хорошаго вина, кто—розы, кто—яблочковъ, кто—фіалки и т. д. по числу присутствовавшихъ. Всѣ сначала удивлялись такому разнообразію благоуханій, но скоро нѣкоторые изъ болѣе совершенныхъ разрѣшили недоумѣніе прочихъ: они повѣдали, что среди собранія стоитъ не всѣми видимое древо, которому на землѣ нѣтъ подобнаго; оно изъ рая и такъ прекрасно, благовидно и свѣтло, что нельзя на словахъ описать; оно усвѣдно

листьями, цвѣтами и плодами и каждый цвѣтокъ испускаетъ особый райскій ароматъ; каждому изъ присутствующихъ дано благоуханіе того или другаго цвѣтка, по достоинству.

Наканунъ выѣзда изъ Кяхты, 11 февраля, духовидцы собирались въ домъ купца Діомида Тимоѣевича Молчанова два раза: въ первый разъ рано утромъ, чтобы принести истинное покаяніе, во второй — вечеромъ для предомленія хлѣба. То и другое собраніе по обычаю не обошлось безъ чудесныхъ дѣйствій, откровеній и видѣній. При раскаяніи въ грѣхахъ духовидцы, не отъ сокрушенія сердечнаго, а отъ умиленія, пролили столько слезъ, что пришлось смоченный слезами полъ подтирать тряпками. За то послѣ покаянія многие изъ нихъ измѣнились: изъ ветхихъ сдѣлались совѣмъ новыми; нѣкоторые стали даже по вѣншности какъ будто иными. На вечернемъ собраніи, когда былъ въ первый разъ употребленъ въ дѣло прилучившійся въ домъ хозяина органъ, духовидцы сподобились созерцать явившуюся между ними въ небесномъ сіяніи пресвѣтлую дѣвицу, которую окружали милліоны поющихъ ангеловъ, пѣніе которыхъ скоро заглушило даже органъ. Это была „живая истина Божія“, въ первый разъ низшедшая на землю. Между тѣмъ уже не разъ являлся къ Израилю частный приставъ съ предупрежденіемъ, и нѣкоторыхъ изъ духовидцевъ именно какихъ-то Іоанна и Алексѣя уже взялъ подъ стражу; самого Израиля онъ не рѣшился взять потому, что тотъ имѣлъ при себѣ открытый листъ отъ преосвященнаго Иркутскаго для свободнаго проѣзда, обозрѣнія церквей и совершенія богослуженія по ближайшимъ къ Селенгинскому монастырю округамъ. Послѣ визитовъ частнаго пристава Израиль съчелъ за лучшее поискать для дѣйствій болѣе безопасное мѣсто и побѣдивъ отправиться въ подвѣдомственную ему Предтеченскую пустынь, что на китайской границѣ въ 160 верстахъ отъ Кяхты, тѣмъ болѣе, что нѣкоторые изъ братіи этой пустыни уже принимали участіе въ духовныхъ дѣйствіяхъ съ сестрой Израиля, въ Кяхтѣ на праздникъ Рождества Христова. Отъ Израиля не отстали и нѣкоторые изъ кяхтинскихъ его духовныхъ братій и сестеръ. На пути, именно въ Кударинской крѣпости, пристала къ нимъ жена пограничнаго жорунжаго Ивана Адриановича Черепанова Анна Черепанова.

Всѣхъ прибыло въ пустынь 14 чел.: 8 мужчинъ (съ Израилемъ) и 6 женщинъ. *Д. Сырцовъ.* (Окончаніе слѣдуетъ).

О расколѣ и расколоучителяхъ въ село-Чашинскомъ приходѣ.

Продолжая знакомить читателей Тобольскихъ епархіальныхъ вѣдомостей съ разными раскольническими сектами, существующими въ приходахъ Брылинскомъ, Чимѣвскомъ и Пьянковскомъ, Курганскаго округа, а также съ главными вожаками и наставниками тамъ проживающихъ раскольниковъ, нельзя пройти молчаніемъ и сектантовъ село-Чашинскаго прихода, того же округа.

Большая часть раскольниковъ Чашинскаго прихода живутъ въ двухъ большихъ деревняхъ, Могильной и Расковаловой. Въ послѣдней они имѣютъ съ давнихъ временъ даже свою часовню. Въ прочихъ же селеніяхъ прихода раскольниковъ по малу, напр., въ самомъ селѣ Чашинскомъ всего одна семья, а въ деревняхъ Иккулѣ и Асямоловой—семьи по двѣ по три не болѣе. Всѣхъ ихъ вообще насчитывается около 300 душъ обою пола. Такихъ семей, которыя изстари держались бы раскола немного, но лѣтъ 30 или 35 назадъ, когда весьма свободно практиковалась здѣсь раскольническая пропаганда инкогнито странствующими лжеучителями и лжеучительницами подъ видомъ разныхъ монаховъ и монахинь, скитниковъ и скитницъ въ черныхъ длиннополохъ сюртукахъ и сарафанахъ, число раскольниковъ постепенно расло и увеличивалось чрезъ отпаденіе отъ церкви нетвердыхъ въ вѣрѣ православныхъ христіанъ. Пропагандисты Раскола, останавливаясь въ домахъ богатыхъ раскольниковъ, правили различныя службы: «обидницы» (часы съ изобразительными и чтеніемъ сапостола и евангелія), «всющныя» (всенощныя бдѣнія), «павечерницы» и пр., а также вели различныя устныя собесѣдованія во вѣрѣ и читали измышленныя на досугъ живыя раскольническія книжицы, конечно, наполненныя крайними хулами на православную церковь и ея служителей. Этими они увлекали въ свои сѣти многихъ темныхъ и неопытныхъ даже и изъ православныхъ, привлекаемыхъ простымъ любопытствомъ на эти бесѣды. Наружная же набожность этихъ лжеучителей, ихъ фарисейское лицемѣріе довершали начатое на бесѣдахъ. Въ настоящее время эти поклонившіеся въ расколъ

православные, пробывъ въ немъ долгое время, до того загрузбли и ожесточили свое сердце, что о православномъ ученіи ушама своима тяжко слышать и очи свои смежили и также ненавидятъ свят. церковь, какъ и коренные раскольники. Эти же послѣдніе вотъ какъ относятся къ ней.

Однажды нѣкоторой старухѣ старообрядѣ, любившей слушать чтеніе божественныхъ книгъ, особенно по праздникамъ, православные предложили сходить для того въ церковь, гдѣ священники читаютъ слово Божіе и ведутъ со своими прихожанами бесѣды духовно-нравственнаго содержанія.

— Ой, что вы, родимые! отвѣчала съ удивленіемъ старуха, Иди въ церкву! Да я вотъ восьмой десятокъ лѣтъ доживаю на бѣломъ свѣтѣ (свѣтѣ), а николи (никогда) даже подъ тинью церковною-то не бывала и неужели теперь на старости-то лѣтъ оскверниться! Вѣдь тамъ у васъ мерзость заустѣнія.

Раскольническая септа здѣсь вообще одна—безпоповщинская или стариковская, въ которой вмѣстѣ соединяются и перекрещенцы и спасовцы. Всѣ приемлютъ безсвященнословный бракъ и вѣнчаются у стариковъ просто въ домовыхъ моленныхъ или въ часовнѣ, исповѣдуются и крестятся у стариковъ же. Но постамъ служить въ часовнѣ каждую недѣлю утреннюю, часы, вечерню и повечеріе и говѣютъ, по св. Таинъ не приобщаются и прочихъ таинствъ не приемлютъ. По ихъ мнѣнію, послѣ усердной молитвы и поста, простая обыкновенная трапеза или обѣда составляетъ тоже причащеніе, или они приобщаются тѣла и крови Христовыхъ духовно, чрезъ одно огнепальное тѣхъ желаніе.

Лживость и несправедливость подобнаго ученія ясна, особенно если мы развернемъ тѣ же уважаемыя раскольниками старинныя дониконовскія книги. Наприм.: въ Большомъ Катихизисѣ о таинствахъ сказано: «вѣждь безъ всякаго сомнѣнія, яко въ церкви Божіей не двѣ точію суть тайнѣ, но все совершенно семь» (л. 360 обор.). О бракѣ говорится, что его совершаетъ только одинъ священникъ въ церкви, а не мірянинъ на дому: «супружества, яже не съ благословленіемъ церковнымъ и чиннымъ отъ пастыря. а вѣнчаніемъ при двухъ или тріехъ свидѣтелей совершаемая, по соборному установленію св. отецъ ученію, незаконна, паче же беззаконна» (Кормч. о тайнѣ супр., глав. 51). Исповѣдать и разрѣшить отъ грѣховъ можетъ только одинъ священникъ, а не міряне: «согрѣшенія нѣсть исповѣдати къ простому человѣку, развѣ ко іерекю» (Ник. черт. сл. 55 лист. 455). О необходимости таинства Причащенія сказано: «безъ причастія тоя

истинныя святыни спастися невозможно» (кн. о Вѣрѣ л. 248 обор.), иже церкви Божіи и причастія себе свят. Христовыхъ Таинъ удаляюще, врази Божіи бываютъ и бѣсомъ друзи» (Сб. лист. 118). Тоже во многихъ дру- гихъ мѣстахъ и книгахъ.

Теперь поговоримъ о главныхъ вожакахъ этихъ раскольниковъ. Въ числѣ этихъ вожаковъ и руководителей состоятъ главнымъ образомъ двое крестьянъ, именно: изъ деревни Расковаловой Я—въ Тр—мовъ З—ровъ и изъ деревни Могильной Ѳ—тъ П—ровъ К—ровъ. Впрочемъ, здѣсь всѣ грамотныя раскольники учителя—будь то какая-нибудь старая дѣва, мальчикъ и пр., едва разбирающіе слова по складамъ. Не понимая что такое апокалипсисъ и коверкая, по своему невѣжеству, это греческое слово въ какой-нибудь «околипсъ»; они безпрестанно толкуютъ о немъ, рассказыва- ютъ о женѣ бѣжавшей въ пустыню, объ угасаніи свѣтильниковъ и о пр., объясняя все по своему, а не какъ свят. отцы. З—ровъ же и К—ровъ между всѣми прочими занимаютъ первыя и почетнѣйшія мѣста. Впрочемъ З—ровъ, по своей старости и простоватости, здѣсь не такъ популяренъ и больше сидитъ дома. Онъ изрѣдка, и болѣе по своей только деревнѣ, исправляетъ требы, т. е. креститъ дѣтей, исповѣдуетъ больныхъ и слу- житъ въ часовнѣ. Напротивъ Ѳ. К—въ старикъ бойкій и начитанный. Онъ разъѣзжаетъ по мѣстнымъ раскольниковъ широко и ловко пропаган- дируетъ свои лжеученія между ними. Какъ человекъ бывалый и нерѣдко сталкивавшійся съ разными образованными людьми православнаго исповѣ- данія: священниками, чиновниками и купечествомъ, отъ которыхъ часто слыхалъ о цѣлѣпостяхъ раскола, а читая раскольническія книги и самъ видѣлъ въ нихъ несообразности и ложь, онъ, повидимому, довольно нрав- нодушно относится къ расколу, особенно тамъ, гдѣ не видитъ своихъ, т. е. раскольниковъ; ѣсть и пьетъ изъ одной чашки съ православными точ- но также, какъ и всѣ раскольники, часто возвращающіеся въ средѣ право- славныхъ людей. Дома также и среди своего семейства не очень строго поддерживаетъ расколъ, потому что дѣти его постоянно бываютъ у пра- вославныхъ и къ себѣ ихъ приглашаютъ, а внучата безъ стѣсненія при всѣхъ курятъ проклятую траву табакъ, а всѣ вообще пьютъ и запрещен- ный въ расколѣ чай. Такіе начетчики готовы, пожалуй, были бы и во все оставить расколъ и обратиться въ православіе, но то только и удер- живааетъ ихъ, что быть раскольническимъ наставникомъ есть статья до- вольно доходная, дающая возможность жить припѣваючи и безо всякаго

труда. При этомъ они пользуются большимъ почетомъ и уваженіемъ между своими. За ними ѣдутъ съ поклономъ за 50 и за сотню верстъ для отчитыванья больныхъ и справки надъ ними, а въ случаѣ смерти и для отправления сорокасучной негасимой, и платятъ имъ за это весьма щедро. Не могу не упомянуть при этомъ, что эти лицемѣрные наставники внушаютъ больнымъ и ихъ сродникамъ нерѣдко самыя глупыя и даже вредныя суевѣрія и дѣйствія.

— Зачѣмъ вы употребляете лѣкарства, говорятъ они больнымъ, приготовляемыя въ никоніанскихъ аптекахъ, еретическими врачами? Писано бо есть въ номокаонѣ въ 134 правилѣ объ этомъ запрещеніе тако: «аще кто въ болѣзни дерзнетъ призвати еврейна врача, или иѣмчина, или отъ иныхъ вѣръ еретическихъ, или руского вѣдуна, или шепотника, или бабъ богомерзскихъ ворожей или кудесницъ; также и клопарей и самоядъ и отъ него врачуется, или со юдеи въ бани мыется, запрещается 20 лѣтъ». Вы лучше можете подлѣчиться у нашихъ старушекъ, онѣ не хуже лѣкарей составляютъ разныя сподобы¹⁾ и питья изъ травъ и кореньевъ. Есть старушки весьма опытныя въ ѳвтихъ дѣлахъ. Къ нимъ и слѣдъ обращаться. Вотъ оно что!

Или видятъ начетяигъ на головѣ больного волоса съ косымъ рядомъ или проборомъ, какъ у православныхъ, тотчасъ берется за ножницы, голо остригаетъ верхушку головы, оставляя кругомъ нѣчто въ родѣ еврейскихъ пейсовъ, а впереди на лбу выстригая яскобу. При этомъ онѣ серьезно съ таинственнымъ видомъ вѣщаютъ больному и сродникамъ его:

— Отъ того-то у тебя, милый мой, и голова болитъ и вся хворь (болѣзнь), что ты подражаешь никоніанамъ въ подстриженіи власъ. Мы же отъ отца пріяхомъ и научихомся выстригать на головѣ гугменцо, а съ лица дѣлать скобу. Чего добраго? Отъ небреженія нашего по семъ, можно умереть. Подстрижешься по нашему, выздоровѣешь.

И больной вѣря этому, а иногда будучи по болѣзни вовсе не въ состояніи противиться, безпрекословно даетъ остричь себя, какъ угодно начетяику, т. е. просто обезобразить себя. Всѣ лѣкарства, приготовленныя въ аптекахъ и могущія служить на пользу больного, выбрасываются вонъ; мѣсто ученаго доктора заступаютъ невѣжественныя старухи или старики

¹⁾ Сподобы—это, разныя минеральныя яды и соли, напр. киноварь, ярь, антимонія, мышьякъ, сулема, квасцы, нашатырь и пр., смѣшиваемыя съ жидкостями—виномъ, водою и т. п. и употребляемыя въ леченіи.

раскольническіе, лѣчающіе больныхъ такъ, какъ имъ пошлетъ на душу Господь. Перенесетъ болѣзнь здоровая, молодая натура больного, — слава Богу, честь и хвала раскольническимъ знахарямъ и знахаркамъ; не перенесетъ больной, умереть, — на то воля Божія. Вишь болѣзнь смертная! не даромъ и свѣчи-то предъ образами нѣсколько разъ угасали и горѣли вообще тускло. А того и не сообразятъ раскольники, что свѣчи горѣли тускло отъ того, что воздухъ въ комнатѣ больного былъ сильно спертъ, жара стояла невыносимая, благодаря усердію прислужницъ топить печи по жарчѣе и закрывать трубы поранѣе, чтобъ больному было потеплѣе. Какіе ужъ тутъ вентиляторы для очищенія воздуха! У насъ этого искони не водится.

Выстригая верхушку на головѣ и дѣлая спереди скобу, начетчикъ и самъ не понимаетъ, по какому случаю установилось подобное постриженіе у раскольниковъ. Исторія впрочемъ передаетъ объ этомъ слѣдующее: во времена владычества монголовъ русскою землею, татарскіе мурзы и беки, собиравшіе съ русскихъ дань, имѣли обыкновеніе выстригать верхушку на головѣ у тѣхъ, кто уплачивалъ дань, чтобы послѣ безъ затрудненія знать плательщиковъ. Этимъ однако воспользовались для обмана татаръ и для уклоненія отъ платежа и многие изъ русскихъ, выстригая себѣ волосы сами. Такъ же будто и Петръ Великій, облагая раскольниковъ за ихъ изувѣрство и непокорность двойною податью ¹⁾, приказывалъ у закоснѣлыхъ изъ нихъ насильно стричь головы и бороды, такъ какъ они сильно дорожили своими волосами, полагая въ нихъ образъ и подобіе Божіе, не смотря на то, что по ученію св. церкви, образъ Божій и подобіе находятся не въ тѣлѣ, но въ душѣ человѣка и добродѣтеляхъ, или какъ учитъ апостоль, въ правдѣ и преподобіи истины: «облецытеся въ новаго человѣка, созданнаго по Богу въ правдѣ и преподобіи истины» (Ефес. 4, 24).

О. К.—въ имѣетъ въ домѣ своемъ моленную, гдѣ отправляетъ богослуженіе, вѣнчаетъ браки и проч. У него порядочная бібліотека, состоящая изъ раскольническихъ книгъ, изъ коихъ не малая часть писанныхъ по печатному. Будучи родственникомъ пишущему (дядя по женѣ) и соболѣзнуя о немъ, какъ уклонившемся отъ древняго православія, онъ льститъ себя напрасною надеждою — снова обратиться на путь правый, то есть къ расколу, не подумавъ о томъ, что кто вкусить сладкаго, не захочетъ горькаго, кто побываетъ во свѣтѣ, не захочетъ идти

¹⁾ Отсюда и слово двоеданъ, какъ обыкновенно называютъ раскольниковъ.

въ тьму. Для этого онъ вступаетъ иногда въ собесѣдованія съ своимъ родственникомъ о вѣрѣ, беретъ отъ него противораскольническія книги, а ему даетъ свои, противъ православія. Потому ли, что Ѳ. К—въ родился и выросъ въ расколѣ, всосалъ его вмѣстѣ съ молокомъ матери, а къ св. церкви воспитанъ съ дѣтства своего одну ненависть, или по другимъ причинамъ, о которыхъ упомянуто выше, только онъ предпочитаетъ быть въ расколѣ, а можетъ быть побуждаетъ его къ тому одно закоснѣніе и упорство. Расскажу здѣсь объ одной книжицѣ, сильно уважаемой раскольниками, которую давалъ для чтенія К—въ своему родственнику.

Книжица просто безъ названія и заключаетъ въ себѣ краткія выписки о различныхъ предметахъ изъ разныхъ же книгъ и изъ сочиненій раскольническихъ. Въ ней есть и доброе и худое, напр. житіе святыхъ Алексія челоуѣка Божія, Филарета милостиваго и пр., но много и лжи, придуманной раскольническими наставниками. Книжка въ 8 долю листа, въ кожанномъ переплетѣ, съ большими литыми мѣдными застежками, довольно объемистая, вершка въ полтора. Въ началѣ и срединѣ ея нѣсколько надписей, сдѣланныхъ или рукою ея обладателя или рукою постороннихъ раскольниковъ, гласящихъ такъ: «противъ треклятаго триперстія», «противъ никоніанскихъ ересей, обличеніе» и пр. Внизу же противъ этого приводится выписка изъ 91 главы семитолковаго апокалипсиса: «рече Іоаннъ Богословъ: воспримуть вси челоуѣцы печать антихрестову, а печать антихрестова, толкуеть Богословъ, 3 перста въ десной руцѣ: первый персть левъ, второй—змій, третій—лживый пророкъ, а посредѣ ихъ самъ сатана». Кромѣ того въ этой же книжицѣ помѣщена выписка изъ Стоглава, о винномъ сотвореніи—будтобы во дни царя Ивана Васильевича піяный бѣсъ принесъ съ аравитскихъ горъ траву—хмѣль и научилъ нѣкоего странника дѣлать солодъ и перегоняя изъ него чрезъ трубы и кубы горѣлку, т. е. вино, а потомъ этотъ челоуѣкъ носилъ къ царю бутылку этого вина и за то и за наученіе готовить этотъ піяный напитокъ *бысть въ чести* у царя и разбогатѣлъ; также о проклятыхъ травахъ табакѣ, чаѣ и проч., разныя пророчества о кончинѣ міра, пришествіи антихриста и т. п. Хотя все это ложь, но раскольники принимаютъ за чистую монету и, по своему невѣжеству, вѣрятъ всему искренно. Въ предисловіи къ читателю самъ авторъ этой книжицы, стыдясь, вѣроятно, предлагаемой имъ лжи, счтаетъ пужнымъ скрыть даже свое имя. А что лжи здѣсь много, то можно видѣть это изъ слѣдующаго:

1) Никакого седмтолковаго апокалиписиса съ 401 главой. Иоаннь Богословъ не писалъ и написанный имъ апокалиписисъ содержитъ въ себѣ всего только 22 главы; въ подлинномъ апокалиписисѣ нѣтъ ни слова о троеперстномъ сложеніи и Богословъ такого толкованія, каковое означено въ книжицѣ, напр. первый палець означаетъ левъ, второй—змій и пр., онъ вовсе не предлагалъ. При томъ подлинникъ написанъ Иоанномъ Богословомъ не въ Россіи и не на славянскомъ языкѣ, а на островѣ Патмосѣ и, вѣроятно, на греческомъ языкѣ. Седмтолковый же апокалиписисъ, такъ сильно уважаемый раскольниками, изъ коего они дѣлають выписки и повсюду распространяють ихъ, составленъ, какъ извѣстно, въ сравнительно недавнее время, именно въ царствованіе Николая Павловича на московскомъ преображенскомъ кладбищѣ учителемъ Ѳеодосѣевскаго толка Семеновъ Гнуснымъ (смот. журн. «Истина» за ноябрь и декабрь 1882 г. въ концѣ предисловія отъ издателя).

2) Исторія о винномъ сотвореніи бѣсомъ тоже вымыслена, хотя и прикрывается книгою Стоглавомъ. Въ подлинной книгѣ Стоглавъ совсѣмъ нѣтъ разсказа, о наученіи бѣсомъ во дни царя Ивана Васильевича нѣкоего человѣка дѣлать вино. Употребленіе вина и хмѣля было извѣстно съ незапамятныхъ временъ въ Россіи, еще при Владимірѣ святомъ и ранѣе. Не онъ ли отвергъ магометанскую вѣру, сказавъ посламъ: вино есть веселіе русскаго человѣка? Да и хмѣль растетъ съ незапамятныхъ же временъ по всей Россіи, а не принесенъ бѣсомъ съ горъ аравитскихъ.

3) Должно также и то, что растеніе чай и табакъ прокляты Богомъ. Объ этомъ нигдѣ ни въ св. писаніи, ни у отцевъ церкви не говорится. Если мы, по своему невѣжеству, неизвѣстную намъ траву будемъ называть проклятою, а всякое изобрѣтеніе человѣческаго ума будемъ относить къ дѣламъ бѣсовскимъ, то много найдемъ такихъ травъ и изобрѣтеній. Діаволь ничего не творилъ и не творить, кромѣ одного только грѣха на погибель человѣка, а не на пользу. Онъ, по словамъ Спасителя, «человѣкоубійца искони и во истинѣ не стоитъ, яко нѣсть истины въ немъ: егда глаголетъ лжу, отъ своихъ глаголетъ, яко ложь есть и отецъ лжи» (Іоан. 8, 44). И зачѣмъ раскольники держатся подобнаго мнѣнія о чаѣ и табакѣ? Вѣдь они сами всѣ поголовно отъ стараго до малаго пьютъ въ нынѣшнее время чай, а молодежь, за исключеніемъ малой части, курять и табакъ. Сами видно сознають несостоятельность ученія объ этихъ травахъ своего пресловутаго учителя.

Несмотря на сильную приверженность къ расколу здѣшней (безпоповщинской) секты, нѣкоторые изъ ея послѣдователей въ послѣднее время начали подумывать и о церкви и о священствѣ. Часть ихъ уже, хотя малая, начала принимать православіе, а часть уклоняется въ австрійскую секту. Главнымъ пропалагандистомъ этой секты состоитъ, проживающій въ г. Шадринскѣ, Пермской губерніи, австрійскій окружническій попъ Тарасъ. Такъ въ деревнѣ Могильной, по его увѣщанію, уклонился въ австрійскую секту крестьянинъ Яковъ Ао—сѣвъ К. ровъ. Попъ Тарасъ, состоя у австрійцевъ миссіонеромъ, разъѣзжаетъ по Шадринскому уѣзду широко и не оставляетъ ближайшія къ Шадринску мѣстности и Курганскаго округа. Районъ дѣятельности его весьма обширенъ. Какъ и наши православные миссіонеры, онъ возить съ собою для обличенія безпоповцевъ не мало книгъ австрійской печати, напр., Маргаритъ, Толковые апостолы и евангеліе, книгу о Вѣрѣ, Кормчую, Большой и Малый Катихизисы и пр. дониконовскія изданія, вновь перепечатанныя. Послѣ словеснаго убѣжденія и собесѣдованія со старообрядцами, онъ оставляетъ на извѣстное время у безпоповцевъ нѣкоторые изъ книгъ, напр. книгу о Вѣрѣ, Большой и малый Катихизисы и проч., помѣтивъ напередъ карандашомъ замѣчательныя въ нихъ мѣста противъ безпоповцевъ: что безъ церкви и таинствъ спастись невозможно, что въ церкви необходима іерархія, священство и пр., и дѣлается это для того, чтобы они, читая ихъ и послѣ него, старались усвоить и запомнить лучше проповѣдуемое ими. Не отвергая начитанности попа Тарасія и не малолѣтней его практики, нельзя однакоже сказать, что весь успѣхъ его миссіонерской дѣятельности зависитъ отъ его умѣнья вести это дѣло надлежащимъ образомъ, отъ его блестящихъ умственныхъ способностей и прекраснаго дара слова. Образованія онъ не получилъ ни какого и лишь только кое-какъ научился читать и писать въ домѣ отца, а потомъ, достигши возраста и сталкиваясь съ австрійскими попами, пріобрѣлъ и другія свѣдѣнія, причемъ не переставалъ заниматься и чтеніемъ, даваемыхъ ими книгъ. Онъ былъ горнорабочимъ на уральскихъ заводахъ; занимался въ досужее время иконописаніемъ, конечно, лубочнымъ, суздальскимъ или владимірскимъ, какъ вообще называютъ плохое письмо; ѣздилъ по разнымъ мѣстностямъ для продажи этихъ иконъ старообрядцамъ, которые не слишкомъ взыскательны относительно живописи. Было бы двуперстное сложеніе, осмиконечный крестъ, и они довольны, а на лигъ и корпусъ изображай хоть каррикатуры, это для нихъ ни почему. Быть можетъ,

онъ еще и теперь не оставляетъ этой профессіи и сбываетъ своимъ духовнымъ чадамъ иконы своего издѣлія за дорогую цѣну, какъ и книги своихъ дѣтушекъ — по ремеслу переплетчиковъ, которые также отлично знаютъ, какъ, при переплетахъ книгъ, примѣняться ко вкусу старообрядцевъ, уважающихъ доски въ кожѣ съ массивными застежками.

Напротивъ весь успѣхъ проповѣди Тараса зависитъ болѣе отъ того, что австрійцы во многомъ сходятся въ ученіи съ безпоповцами. Таже ненависть къ никоніанамъ, тѣже старые обряды: одно перстосложеніе для крестнаго знаменія, одиѣ молитвы и чтенія по стариннымъ неисправленнымъ книгамъ, одно письмо и выговоръ имени Іисусова Ісусъ и пр. При этомъ Тарасъ, по рекомендаціи Шадринскихъ купцовъ — австрійковъ по вѣрѣ, имѣющихъ громадныя знакомства въ раскольническомъ мірѣ, пріѣзжаетъ въ деревни къ богатымъ раскольникамъ, какъ на давно знакомыя квартиры и здѣсь свободно проповѣдуетъ свою секту, потому что хозяева, уважающіе купцовъ, какъ старыхъ своихъ знакомыхъ и единовѣрцевъ, у которыхъ, бывая въ городѣ, имѣютъ квартиры и даже нерѣдко съ ними ведутъ коммерческія дѣла, дѣлаютъ всякое уваженіе и Тарасу, ими рекомендованному. Убѣждаясь же примѣромъ купцовъ, перешедшихъ изъ безпоповской секты въ австрійскую и сами легко оставляютъ безпоповство. Яковъ К—ровъ души не чае, какъ говорится, въ Тарасѣ, восхваляя его до небесъ и хуля нашего православнаго миссіонера, бывшаго въ дер. Могильной, для увѣщанія раскольниковъ въ январѣ или февралѣ мѣсяцѣ сего года.

— Чего вашъ миссіонеръ? говорилъ Яковъ православнымъ. Онъ даже и Ѳ. Ко — ву (безпоповщинскій наставникъ) ничего не могъ отвѣтить. А вотъ у насъ о. Тарасій, такъ хорошо бесѣдуетъ съ нами; вонъ въ селѣ Житниковскомъ (въ 4 верстахъ отъ Чашинскаго) онъ чуть не всѣхъ наставниковъ безпоповскихъ убѣдилъ идти въ свою церкву.

Конечно, это явная ложь на нашего миссіонера, исходящая изъ устъ невѣжды дѣнителя. Нашъ православный миссіонеръ пообразованнѣе будетъ какого-нибудь гернагоробочаго Тараса. Сами австрійскіе попы и безпоповскіе начетчики публично отнеслись о немъ съ самой хорошей стороны, когда онъ бесѣдовалъ съ ними въ селѣ Брылинскомъ. Напр., Филаретъ Гладковъ, Ѳедотъ Копытовъ и др. при прощаніи съ нимъ благодарили его такъ: спасибо отецъ, за хорошее наставленіе. Мы еще до сихъ поръ такого наставленія не слыхивали. Д. Гр—вель.

Наставленіе о томъ, что такое Сибирская язва, отъ чего она бываетъ и какъ предохранять и лечить лошадей и другихъ животныхъ (а также и человека) отъ этой болѣзни ¹⁾.

IV. Какъ нужно поступать, когда Сибирская язва появилась.

При появлении Сибирской язви, кромѣ выполнения вышеуказанныхъ мѣръ, должны быть соблюдаемы еще слѣдующія правила:

1) Каждый хозяинъ, у котораго скотъ заболѣлъ Сибирской язвой, обязанъ немедленно сказать объ этомъ старостѣ своего селенія—для донесенія объ этомъ волостному правленію, которое немедленно должно увѣдомить о появлении болѣзни сосѣднія селенія и сосѣднія волостныя правленія и, вмѣстѣ съ тѣмъ, донести Окружному Полицейскому Управленію.

2) Заболѣвшее животное немедленно должно быть отдѣлено отъ здоровыхъ. Заболѣвшій скотъ не слѣдуетъ держать во дворахъ, такъ какъ онъ можетъ заразить весь дворъ и заразу эту потомъ трудно будетъ уничтожить. Для помѣщенія заболѣвшихъ животныхъ нужно устраивать особые загоны (дворы) въ отдаленіи отъ селеній, рѣкъ, пастбищъ и дорогъ. Лучше, если помѣщеніе будетъ устроено одно для всего селенія—въ родѣ лазарета. Лазаретъ этотъ долженъ быть снабженъ кормомъ и особой посудой для кормленія и питья больныхъ животныхъ. Для ухаживанія за больнымъ скотомъ должны быть назначены особые люди, которые могутъ сообщаться съ другими людьми и здоровымъ скотомъ не иначе, какъ переѣвши все платье (и обувь) и тщательно вымывши руки, какъ сказано объ этомъ въ слѣдующемъ пунктѣ.

3) Необходимо внушить пастухамъ, ямщикамъ и вообще всѣмъ людямъ, ухаживающимъ за больнымъ скотомъ, чтобы они соблюдали слѣдующія предосторожности: ухаживающіе за больнымъ скотомъ должны каждый разъ, предъ прикосновеніемъ къ животнымъ, или предметамъ возлѣ нихъ находящимся, смазывать свои руки масломъ или топленымъ саломъ, а послѣ прикосновенія вымывать руки зеленымъ (аптечнымъ) мыломъ или обыкновеннымъ мыломъ и потомъ слабымъ растворомъ сулемы (1 золотникъ сулемы и 10 золотниковъ нашатыря или соли на ведро воды), или хлорной извести (15 золотниковъ на бутылку воды) или же карболовой кислоты (полторы ложки чистой карболовой кислоты ²⁾ и половину ложки

¹⁾ См. Тоб. Епар. Вѣд., № № 15—16 с. г.

²⁾ Кристаллическую карболовую кислоту нужно поставить въ теплое мѣсто и когда она отъ теплоты сдѣлается жидкою—налить изъ нея 1½ ложки въ бутылку воды.

соляной кислоты на бутылку воды), а если этих дезинфекционных (обеззараживающих) веществ не имется, то—сильно посоленной водой или уксусомъ. Люди, имѣющіе поврежденія (ссадины, царапины, ранки и пр.) на обнаженныхъ (т.е. непокрытыхъ платьемъ) частяхъ тѣла, особенно на рукахъ, не должны быть вовсе допускаемы къ уходу за больнымъ скотомъ.

4) При первыхъ же случаяхъ появленія Сибирской язвы слѣдуетъ содержать лошадей во дворахъ, на сухомъ кормѣ, и замѣнить водопой изъ стоячихъ болотъ чистою проточною, или колодезною водою. Въ случаѣ же большаго количества лошадей въ селеніи и невозможности прокормить ихъ дома,—нужно выгонять ихъ на пастбу въ сухія и высокія мѣста отдѣльно отъ остальнаго скота, причемъ пастбища эти должны быть огорожены и не должны находиться близь проѣзжихъ дорогъ. Если лошади отогнаны отъ селенія (въ такъ называемые отгонные табуны) и пастбища для нихъ находятся въ сухихъ мѣстахъ, вдали отъ болотъ, то (лучше совсѣмъ не пригонять ихъ оттуда въ зараженное селеніе—впредь до прекращенія въ немъ Сибирской язвы,—но при этомъ нужно какъ можно чаще осматривать ихъ, чтобы, въ случаѣ появленія между ними болѣзни, немедленно отдѣлить заболѣвшихъ.

5) Чтобы предохранить животныхъ отъ укушенія мухами, оводами (слѣпнями) и другими насѣкомыми слѣдуетъ смазывать кожу животныхъ смѣсью нафталина съ коноплянымъ или льнянымъ масломъ (4 золотника нафталина на бутылку масла), или неочищенной карболовой кислотой (половину стакана карболовой кислоты и двѣ ложки соляной кислоты на бутылку воды), а если не имется ни нафталина, ни карболовой кислоты, то дегтярною водою 1 бутылку дегтя на ведро воды)—одною или съ настоемъ полыни. Можно также съ этою цѣлю, при содержаніи скота въ конюшняхъ и хлѣвахъ, разбрасывать въ этихъ помѣщеніяхъ небольшія количества нафталина или хлорной извести, или же разбрызгивать неочищенную карболовую кислоту, а на пастбищахъ и загонахъ для больныхъ необходимо, для отогнанія насѣкомыхъ, разводить въ нѣсколькихъ мѣстахъ «курево», сжигая сырыя сосновыя вѣтви или шишки, гнилыя деревья, хворостъ или же — навозъ.

Примѣчаніе. Для той же цѣли полезно и людямъ въ зараженной мѣстности, особенно ухаживающимъ за больными животными, смазывать обнаженныя части своего тѣла нафталиновой мазью, карболовымъ масломъ

(2 золотника очищенной карболовой кислоты на бутылку масла) или гвоздичным маслом.

6) Продукты животных (мясо, молоко и проч.), заболѣвшихъ Сибирскою язвою, ни въ какомъ случаѣ не должны быть употребляемы въ пищу, а равно и для обработки. Для наблюденія за этимъ слѣдуетъ учредить на время существованія эпизоотіи (болѣзни) самый тщательный надзоръ за состояніемъ здоровья животныхъ, убиваемыхъ на мясо, за лицами, занимающимися снятіемъ шкуръ, покупкою и продажею ихъ (производя въ ихъ домахъ и дворахъ частые осмотры, требуя отъ нихъ объясненій по поводу каждой найденной у нихъ шкуры и указаній—гдѣ и у кого каждая шкура ими куплена, и немедленно уничтожая тѣ изъ нихъ, которыя окажутся снятыми съ палого отъ Сибирской язвы скота), за фабриками, заводами и всѣми вообще заведеніями, на которыхъ идетъ обработка сырья и производство изъ онаго разныхъ предметовъ (кожи, овчины, полусшубки и проч.), наблюдая, чтобы означенныя заведенія были огорожены прочною изгородью и чтобы отбросы изъ этихъ заведеній не спускались въ пруды, озера и рѣчки, служащія водоюемъ мѣстнаго скота.

7) Покупка и продажа скота въ зараженныхъ мѣстностяхъ, а равно выводъ его въ другія, благополучныя, мѣстности, безъ предварительнаго ветеринарнаго осмотра воспрещаются. Не дозволяется также въвозить изъ зараженныхъ мѣстностей сѣно и солому, такъ какъ они часто оказываются зараженными и могутъ быть причиной развитія Сибирской язвы у животныхъ, которымъ будутъ даваемы въ пищу (или на подстилку).

8) Ярмарки и базары (торжки) въ зараженныхъ селеніяхъ не должны быть открываемы впредь до совершеннаго прекращенія въ нихъ Сибирской язвы.

9) Жители зараженныхъ селеній должны предупреждать прїѣзжающихъ къ нимъ изъ другихъ мѣстностей о существованіи у нихъ Сибирской язвы; при сильномъ же развитіи болѣзни они никого не должны пропускать въ свою поскотину и должны провести мимо деревни объѣздную дорогу. Въ случаѣ надобности выѣхать куда нибудь изъ своего селенія, они предварительно должны тщательно осмотрѣть лошадей, на которыхъ намѣрены ѣхать, и убѣдиться, что у нихъ нѣтъ никакихъ признаковъ болѣзни; а въ случаѣ сильнаго развитія въ ихъ деревнѣ Сибирской язвы, они, передъ выѣздомъ изъ своей поскотины, должны хорошенько обтереть лошадей какимъ нибудь дезинфицирующимъ растворомъ (однимъ изъ тѣхъ,

о которыхъ сказано было выше), который долженъ находиться у приставленнаго къ воротамъ посютины караульнаго. Выѣзжая изъ своей деревни въ благополучную мѣстность, (они не должны брать съ собою ни сѣна, ни соломы.

10) Жители благополучныхъ мѣстностей не должны ѣздить въ тѣ селенія, въ которыхъ существуетъ Сибирская язва, и только по самой крайней необходимости могутъ, на короткое время, пріѣзжать въ зараженное селеніе—если болѣзнь развита въ немъ не сильно, но при этомъ они не должны брать тамъ для корма своихъ лошадей ни сѣна, ни соломы и ни въ какомъ случаѣ не должны останавливаться въ тѣхъ дворахъ, въ которыхъ существуетъ, или въ которыхъ была прежде, Сибирская язва; они должны стараться уѣхать оттуда возможно скорѣе, а по пріѣздѣ домой (или въ первое, лежащее на пути, благополучное селеніе) должны обтереть своихъ лошадей какимъ нибудь дезинфицирующимъ растворомъ; если же никакихъ дезинфицирующихъ средствъ у нихъ не имѣется, то хорошенъко обмыть лошадей водой съ мыломъ.

11) Проѣзжіе не должны кормить и поить своихъ лошадей изъ общихъ колодезъ на проѣзжихъ дорогахъ, или пользоваться остатками корма, брошеннаго на дорогѣ.

12) Жители благополучныхъ мѣстностей должны заботиться, чтобы скотъ ихъ не сообщался со скотомъ не только тѣхъ деревень, въ которыхъ существуетъ Сибирская язва, но и тѣхъ, въ которыхъ прежде бывали случаи заболѣванія этою болѣзнію. Они должны наблюдать, чтобы пріѣзжающіе къ нимъ изъ зараженныхъ мѣстностей не имѣли при себѣ ни сѣна, ни соломы.

13) Во время существованія Сибирской язвы, воспрещается коноваламъ въ зараженной мѣстности производить кровопусканіе, разрѣзывать опухоли и вообще лечить скотъ, такъ какъ они своими руками, платьемъ и нечистыми инструментами могутъ перенести заразу съ больныхъ животныхъ на здоровыхъ. Лечение скота имъ можетъ быть дозволено только по указанію ветеринара, подъ его наблюденіемъ.

14) Трупы павшихъ отъ Сибирской язвы животныхъ слѣдовало бы сжигать, а если это почему-либо (напримѣръ—по недостатку дровъ) невозможно, то нужно зарывать ихъ какъ можно глубже—не менѣе трехъ аршинъ, а тамъ, гдѣ это невозможно по свойству грунта, слѣдуетъ дѣлать надъ падаищами (могилами) настолько высокія насыпи, чтобы трупъ

быть покрытъ слоемъ земли не менѣе трехъ аршинъ. Зарываніе труповъ должно производиться въ тотъ же самый день (и никакъ не позже, какъ на слѣдующій день послѣ смерти животнаго). Для этого сельское начальство должно распорядиться, чтобы на кладбищѣ всегда было готово нѣсколько ямъ. Если въ деревнѣ имѣются упряжные волы, то лучше вывозить трупы на кладбище на волахъ. Волоченіе труповъ по землѣ не должно быть допускаемо.

Примѣчаніе. Мѣста для зарыванія труповъ (кладбища) должно отводить, по возможности, на мѣстахъ высокихъ и сухихъ и притомъ какъ можно далѣе отъ дорогъ, селеній, пастбищъ и источниковъ воды, тщательно огораживая эти мѣста, чтобы животныя не могли заходить туда. Зарываніе павшихъ отъ Сибирской язвы животныхъ на поляхъ, пастбищахъ, вблизи селеній, а тѣмъ болѣе во дворахъ, и выбрасываніе ихъ въ воду строжайше воспрещается.

15) Трупы павшихъ отъ Сибирской язвы животныхъ должны быть зарываемы вмѣстѣ съ кожами (а также рогами и копытами), но передъ зарываніемъ кожи должны быть приведены въ совершенную негодность къ употребленію. Съ этою цѣлю ихъ обыкновенно изрѣзываютъ во многихъ мѣстахъ, но лучше — обжигать ихъ, для чего трупы обливаютъ керосиномъ или дегтемъ и обкладываютъ соломой и хворостомъ, а потомъ зажигаютъ; послѣ этого трупы опускаются въ ямы и засыпаются толстымъ слоемъ известнаго. Вмѣстѣ съ трупомъ зарывается въ яму и верхній слой земли, на которой лежало павшее животное и на которую попадали выдѣленія больнаго животнаго (моча, испражненія) и вытекавшія изъ трупа жидкости. Подстилку, навозъ, остатки кормовыхъ веществъ и все малоцѣнные предметы, бывшіе въ соприкосновеніи съ больнымъ животнымъ, слѣдуетъ также сваливать въ яму вмѣстѣ съ трупомъ, а еще лучше сжигать или вмѣстѣ съ обжиганіемъ трупа (сваливая ихъ на облитый керосиномъ и обложенный соломой и хворостомъ трупъ) или потомъ, послѣ зарытія трупа, на могилѣ — въ виду того, что горѣлыя мѣста звѣрь не такъ охотно разрываетъ.

Примѣчаніе. При появленіи Сибирской язвы (а въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ она появляется часто — и раньше, не дожидаясь ея появленія) необходимо: а) нанять особыхъ людей съ тѣмъ, чтобы они помогали хозяевамъ павшихъ животныхъ убирать трупы ихъ и слѣдили за тѣмъ, чтобы уборка и зарытіе труповъ, а равно очистка и дезинфекція зараженныхъ

дворовъ производились согласно настоящимъ правиламъ и б) завести на счетъ общества для вывоза труповъ и всѣхъ зараженныхъ вещей (навоза, подстилки и проч.) особыя телѣги, въ видѣ довольно широкихъ (чтобы удобнѣе было класть на нихъ трупы) и достаточно глубокихъ ящиковъ, плотно склоченныхъ изъ крѣпкихъ досокъ, такъ чтобы изъ нихъ не могли вытекать трупныя жидкости¹⁾. Телѣги эти должны находиться на кладбищѣ, а по прекращеніи Сибирской язвы должны быть нѣсколько разъ обмыты растворомъ сулемы (4 золотника сулемы, одинъ стаканъ соляной кислоты и одна бутылка неочищенной карболовой кислоты на ведро воды).

16) По сожженіи или зарытіи трупа павшаго отъ Сибирской язвы животнаго нужно немедленно приступить къ очисткѣ и дезинфекціи помѣщенія, въ которомъ содержалось большое животное²⁾. Какъ уже раньше было сказано, ядъ Сибирской язвы принадлежитъ къ числу самыхъ стойкихъ ядовъ; онъ сохраняетъ свою заразительность въ теченіи многихъ лѣтъ; заразительность эта не уничтожается ни отъ кипяченія, ни отъ дѣйствія самаго сильнаго холода; большая часть дезинфицирующихъ веществъ не оказываютъ на этотъ ядъ никакого дѣйствія;—по этому дезинфекція зараженныхъ помѣщеній должна производиться самымъ тщательнымъ образомъ: иначе зараза не будетъ уничтожена и Сибирская язва рано или поздно снова появится на этомъ дворѣ. Дезинфекція должна распространяться на весь зараженный дворъ (не выключая заборовъ и стѣнъ самаго дома и хозяйственныхъ пристроекъ) и на всѣ вещи, находящіяся въ этомъ дворѣ; особенное же вниманіе должно быть обращено на дезинфекцію помѣщеній, въ которыхъ содержались больныя животныя, мѣсть, на которыя попадали выдѣленія (моча, испраженія) больныхъ животныхъ и вытекала трупная жидкость изъ полости рта, носа и задняго прохода; людей, которые ухаживали за больными животными и вывозили ихъ трупы, и телѣгъ, на которыхъ вывозились трупы и навозъ изъ зараженныхъ дворовъ. Прежде всего, производится очистка хлѣбовъ отъ навоза, под-

1) Чтобы трупныя жидкости не могли вытекать изъ телѣги, на дно ея нужно предварительно положить достаточное количество соломы, сѣна или навоза, накопившагося на зараженномъ дворѣ. Сверху трупъ тоже слѣдуетъ прикрыть соломой или сѣномъ, а чтобы сѣно и солома съ телѣги не сваливались и не разносились вѣтромъ, на нихъ нужно положить хворосту или дровъ, которые могутъ потомъ пригодиться для обжиганія трупа.

2) Очистка и дезинфекція помѣщенія, въ которомъ содержалось большое животное, должны производиться и въ томъ случаѣ, если животное это выздоровѣло.

стилки и остатковъ корма: все это осторожно ¹⁾ накладывается на плотно сколоченную изъ вѣрвяхъ досокъ телѣгу и вывозится за деревню (лучше всего) на падалище (кладбище); послѣ очистки навоза, въ хлѣвахъ срывается верхній слой земли и вывозится туда же (при вывозѣ нужно наблюдать, чтобы навозъ и земля изъ телѣги не падали по дорогѣ: все упавшее съ телѣги нужно тщательно подбирать и складывать въ телѣгу); потомъ собирается и вывозится въ то же мѣсто (т. е. на падалище) весь навозъ со двора (въ томъ числѣ лубки, негодныя веревки, рогожи и пр.) вмѣстѣ съ остатками кормовыхъ веществъ и разными кухонными отбросами; если хлѣвъ, въ которомъ содержался больной скотъ, сдѣланъ изъ плетня или соломы, то онъ разбирается и также вывозится на падалище, и за симъ все вывезенное сжигается, а оставшееся послѣ сжиганія (например кости) зарывается въ землю. Послѣ этого приступаютъ къ дезинфекціи, т. е. къ уничтоженію заразы, оставшейся послѣ болѣзняка Сибирскою язвою животнаго. Землю въ зараженныхъ хлѣвахъ обильно обрызгиваютъ или даже поливаютъ вѣрвкимъ растворомъ сулемы съ соляной и карболовой кислотой (4 золотника сулемы, 1 стаканъ соляной кислоты и 1 бутылка неочищенной карболовой кислоты на ведро воды) или смѣсью неочищенной карболовой кислоты съ соляною (двѣ бутылки карболовой кислоты и одна бутылка соляной кислоты на ведро воды), которою обрызгивается и весь дворъ. Деревянные полы, стѣны и потолки въ конюшняхъ и хлѣвахъ нѣсколько разъ отбираются растворомъ сулемы съ соляной и карболовой кислотой (вышеуказанной вѣрвности) и потомъ побѣливаются известью. Если же полы въ конюшнѣ и хлѣвѣ сколочены не плотно и имѣютъ щели, то сначала нужно ихъ разобрать и дезинфицировать (или сжечь), а землю изъ-подъ нихъ, верхка на четыре, снять и зарыть за деревней (на падалищѣ), обливши предварительно растворомъ сулемы или смѣсью неочищенной карболовой кислоты съ соляною (вышеуказанной вѣрвности), а затѣмъ уже конюшню или хлѣвъ дезинфицировать, какъ сказано выше ²⁾. Всѣ предметы малоцѣнные, приходившіе въ сопри-

¹⁾ Предъ удаленіемъ навоза изъ зараженнымъ хлѣвовъ (и со всего зараженного двора), предварительно необходимо сильно обрызгивать этотъ навозъ какимъ-нибудь дезинфицирующимъ растворомъ (лучше всего растворомъ сулемы)—для того, чтобы при наклаиваніи и вывозѣ навоза не происходило пыли (такъ какъ пыль эта можетъ содержать бациллы и споры Сибирской язвы и, разносясь вѣтромъ, можетъ послужить причиной развитія и распространенія болѣзни).

²⁾ Предъ помѣщеніемъ въ дезинфицированныхъ хлѣвахъ скота, слѣдуетъ насыпать въ нихъ слой свѣжей земли, взятой на высокихъ и сухихъ мѣстахъ (для боль-

основеніе съ больными животными, должны быть сожжены, а болѣе цѣнныя—дезинфицированы. Телѣги, на которыхъ вывозились трупы животныхъ и навозъ изъ зараженныхъ дворовъ, ясли, колоды и кадки, служившія для водопоя и кормленія больныхъ животныхъ, и вообще все деревянные вещи (а также стѣны, заборы) должны быть вытерты (ясли, колоды и кадки—несколько разъ) крѣпкимъ растворомъ сулемы съ соляной и карболовой кислотой; бѣлье и платье ухаживающихъ за больными животными и вывозившихъ трупы сначала вымачивается часовъ двѣнадцать въ растворъ сулемы (сулемы 4 золотника, соли или нашатыря 12 золотниковъ) и потомъ вываривается въ крѣпкомъ щелокѣ и наконецъ вымывается водой съ зеленымъ мыломъ; кожаныя вещи обтираются крѣпкимъ растворомъ сулемы и вымазываются дегтемъ; металлическія вещи прокаливаются; лошади, на которыхъ вывозились трупы павшихъ отъ Сибирской язвы животныхъ и навозъ съ зараженныхъ дворовъ, должны быть обмыты водой съ зеленымъ мыломъ и потомъ вытерты крѣпкимъ растворомъ сулемы (сулемы 4 золотника, нашатыря 12 золотниковъ и неочищенной карболовой кислоты 1 бутылка на ведро воды); люди, ухаживавшіе за больными животными, а также вывозившіе трупы павшихъ отъ Сибирской язвы животныхъ и навозъ изъ зараженныхъ дворовъ должны не только вымывать себѣ руки растворомъ сулемы (1 золот. сулемы и 4 золотника нашатыря или соли на ведро воды), но и лицо, шею и волосы на бородѣ и головѣ (водой съ зеленымъ мыломъ).

17) По прекращеніи Сибирской язвы, устроенные для помѣщенія больныхъ животныхъ загоны должны быть очищены и дезинфицированы точно также, какъ и дворы, въ которыхъ содержались больныя животныя (пунктъ 16).

У. Какъ лечить заболѣвшихъ Сибирскою язвою животныхъ и людей.

Сначала скажемъ нѣсколько словъ о леченіи заразившихся Сибирскою язвою людей.

Самый простой и самый лучший способъ леченія Сибирской язвы у челоѣка (въ первые три дня болѣзни) слѣдующій: Сибире-язвенная опухоль, или лучше сказать—струпь и окружающая его припухлость—разрѣ-

Если болѣзнь ускоритъ при разрывѣ, то это показаніе не нужно исполнять. Если же разрывъ не произошелъ, то нужно облить землю растворомъ сулемы или смѣсью неочищенной карболовой кислоты съ соляною, а при невозможности добыть землю,—положить толстый слой подстилки.

зывается крестообразно (т. е. одинъ разръзъ дѣлается вдоль опухоли, а другой—поперекъ) остроконечнымъ ножомъ до здоровыхъ частей ¹⁾ и въ эту разръзанную рану, до самаго дна, всыпается (при посредствѣ деревянной лопаточки или ручки чайной ложки) истолченный въ самый мелкій порошокъ нашатырь; когда всыпанный въ рану нашатырь растаетъ (растворится), нужно насыпать его еще и повторять это насыпаніе до тѣхъ поръ, пока въ ранѣ больной почувствуетъ рѣзкую боль при насыпаніи нашатыря (при первыхъ присыпкахъ боли совсѣмъ не чувствуется). Обыкновенно, Сибирская язва проходитъ послѣ пяти или шести присыпокъ нашатыремъ, послѣ чего остается простая ранка, которая заживаетъ отъ прикладыванія (на тряпочкѣ) камфарнаго или карболоваго масла и даже простаго коровьяго масла (топленаго), при промываніи ея, раза два въ день, настоемъ ромашки, Богородской травы, душицы или простой теплой водой. Но если черезъ нѣсколько часовъ послѣ послѣдней присыпки нашатыремъ окружающая струпь припухлость не уменьшается и при уколахъ булавкой боли въ припухшихъ частяхъ не ощущается, то нужно думать, что разръзы были сдѣланы недостаточной величины и что болѣзнь пошла дальше, а потому необходимо провести новые разръзы (начиная отъ сдѣланныхъ прежде) до здоровыхъ частей и повторить присыпаніе нашатыремъ, какъ сказано выше.

Вмѣсто нашатыря многіе употребляютъ іодовую тинктуру, растворъ хлористаго желѣза, креолинъ (чайную ложку на $\frac{1}{2}$ стакана отварной воды) и очищенную карболовую кислоту (одну, двѣ и даже три чайныхъ ложки на $\frac{1}{2}$ стакана воды), впуская въ разръзанную опухоль отъ 5 до 10 капель (смотря по величинѣ опухоли), нѣсколько разъ въ день (сначала каждый часъ, а потомъ рѣже).

Если нельзя достать ни одного изъ поименованныхъ здѣсь средствъ и нѣтъ близко ни врача, ни фельдшера,—то, разръзавши опухоль, какъ сказано выше, слѣдуетъ выжечь все пораженное мѣсто каленымъ желѣзомъ, послѣ чего прикладывать въ теченіи нѣсколькихъ часовъ ледъ, а если его не имѣется,—то холодныя примочки, а потомъ,—перевязывать язву масломъ, какъ сказано выше.

¹⁾ Если больной чувствуетъ при разръзѣ боль; то это показываетъ, что разръзъ дошелъ до здоровыхъ частей и что рѣзать дальше или глубже не нужно. Кромѣ того, при разръзываніи здоровыхъ частей ножъ идетъ легко, а при разръзываніи больныхъ частей ножъ идетъ довольно туго и при этомъ ощущается особое хрустѣніе—какъ при разръзываніи сыромятной кожи.

Бромъ вышеупомянутыхъ средствъ, противъ Сибирской язвы употребляются также: прижиганіе сибиреязвенной опухоли (предварительно—разрѣзанной) разными ѣдкими веществами, какъ-то: кристаллической карболовой кислотой, сулемой, сѣрной и азотной кислотами, ѣдкимъ кали, и подожными впрыскиванія (въ окрестности опухоли) растворовъ: креолина (3%), сулемы (2:1000), карболовой кислоты (2%) іодоформа (въ эфирѣ—10%) и пилокарпина (по $\frac{1}{3}$ грана, 3 раза въ день); внутрь: іодъ, хининъ, салициловая кислота, каломель, хлористое желѣзо, вино; снаружи (при общемъ зараженіи)—втираніе ртутной мази. Но всѣ эти средства могутъ употребляться только врачи, къ которымъ и нужно обращаться, если возможно, при первыхъ признакахъ заболѣванія Сибирскою язвою.

Что касается до леченія Сибирской язвы у животныхъ, то въ быстро протекающихъ случаяхъ (при апоплексической формѣ) никакое лекарство не можетъ спасти заболѣвшее животное отъ смерти; но въ случаяхъ мѣнѣе скоротечныхъ, правильное леченіе можетъ принести большую пользу. При слабомъ развитіи Сибирской язвы бывали случаи, что больныя животныя выздоравливали безъ всякаго леченія и даже при неправильномъ леченіи разными знахарями, которые давали больнымъ животнымъ снадобья, вмѣсто пользы, приносявшія вредъ и только задерживавшія выздоровленіе больныхъ животныхъ, которыя безъ этихъ снадобій выздоровѣли бы гораздо скорѣе.

Леченіе животныхъ, при появленіи Сибирской язвы, имѣетъ двоякую цѣль: предохранить здоровый скотъ отъ заболѣванія Сибирскою язвою и лечить заболѣвшихъ ею животныхъ.

Для того, чтобы предохранить здоровый скотъ отъ заболѣванія Сибирскою язвою даются слѣдующія средства: креолинъ по 15 капель въ бутылкѣ отварной воды, очищенная карболовая кислота вмѣстѣ съ соляной—по 10 капель той и другой въ бутылкѣ воды, шесть разъ въ день, и нѣкоторыя другія. Средства эти мало надежны, но тѣмъ не менѣе при сильномъ развитіи Сибирской язвы, ихъ нужно пробовать (особенно креолинъ).

Примѣчаніе. Къ числу средствъ предохраняющихъ скотъ отъ Сибирской язвы, нужно причислить и прививаніе животнымъ ослабленнаго яда Сибирской язвы (подобно тому какъ прививается людямъ предохранительная оспа), которое производится теперь во многихъ государствахъ и успѣшно въ южныхъ губерніяхъ, и которое у овецъ и коровъ даетъ хорошіе результаты, но у лошадей пока—неудовлетворительные.

Для леченія заболѣвшихъ Сибирскою язвою животныхъ внутрь употребляются тѣ же самыя средства (т. е. креолинъ и карболовая кислота), но въ большемъ количествѣ (можно давать вдвое больше противъ вышеуказаннаго); въ затянувшихся случаяхъ слѣдуетъ давать камфору по $\frac{1}{2}$ золотника 3 раза въ день (въ стаканѣ уксуса). Совѣтуютъ также давать и другія средства, какъ-то: каломель, іодъ, хлорную воду и пр., но ихъ можно давать только подъ наблюденіемъ ветеринарнаго врача.

При существованіи на тѣлѣ опухолей, твердыхъ опухолей нужно разрѣзывать—до здоровыхъ частей и въ разрѣзы всыпать, какъ сказано было выше, нашатырь (одинъ или съ прибавленіемъ небольшого количества сулемы)¹⁾; или впускать туда растворъ креолина (одну или двѣ чайныхъ

¹⁾ При существованіи многихъ опухолей, сулемы нужно прибавлять не болѣе одного грана на двѣ унціи нашатыря.

ложки на $\frac{1}{2}$ стакана воды), кристаллической карболовой кислоты вмѣстѣ съ соляной (двѣ или три чайныхъ ложки карболовой кислоты и 1 чайную ложку соляной кислоты на $\frac{1}{2}$ стакана воды); іодовую тинктуру, растворъ хлористаго желѣза—отъ 10 до 20 капель сначала разъ десять въ день, а потомъ рѣже. Большія мягкія опухоли, особенно на мошонкѣ, совсѣмъ не слѣдуетъ разрѣзывать, а нужно растирать ихъ зеленымъ мыломъ съ креолиномъ или карболовой кислотой (на стаканъ зеленого мыла 2 столовыхъ ложки креолина или $\frac{1}{2}$ стакана неочищенной карболовой кислоты; сюда же можно прибавить рюмку скипидара или керосина, если опухоль находится не на мошонкѣ) или прикладывать къ нимъ ледъ, а если его нельзя достать, то холодныя, часто мѣняемыя, примочки. Впрочемъ, можно дѣлать разрѣзы и большой мягкой опухоли, если только она не на мошонкѣ (на мошонкѣ нельзя дѣлать разрѣзовъ не только большихъ, но и небольшихъ опухолей), но не во всю опухоль, а нѣсколько малыхъ (но глубокихъ) разрѣзовъ въ разныхъ мѣстахъ, и всыпать туда нашатырь (одинъ или съ сулемой) или впускать вышеуказанныя вещества, какъ сказано выше;—а еще лучше—дѣлать въ нихъ и въ окрестности ихъ подкожныя впрыскиванія разныхъ лекарственныхъ веществъ, но это можетъ дѣлать только ветеринарный врачъ, къ которому и нужно обращаться.

Въ устроенныхъ для помѣщенія больныхъ животныхъ загоняхъ (дворахъ) въ жаркое и сухое время нужно разбрызгивать какія-нибудь дезинфицирующія жидкости (растворъ сулемы, хлорной извести или смѣсь неочищенной карболовой кислоты съ соляной), какъ для дезинфекціи помѣщенія, такъ и для того, чтобы не было въ этихъ загоняхъ пыли, такъ—какъ пыль эта, разносясь вѣтромъ, можетъ служить причиной распространенія Сибирской язвы.

Примѣчаніе. Сельскія и волостныя общества тѣхъ мѣстностей, въ которыхъ бываетъ Сибирская язва, заблаговременно должны приобрѣтать необходимыя для леченія этой болѣзни лекарства и дезинфицирующія средства и всегда имѣть ихъ въ запасѣ. Средства эти слѣдующія: 1) карболовая кислота очищенная (10 фун.), карболовая кислота неочищенная (4 пуда), соляная кислота неочищенная (2 пуда), сулема (10 фунт.), хлорная известь (1 пудъ), креолинъ [20 фунтовъ], нашатырь въ порошокъ (1 пудъ), іодистая тинктура (1 фунтъ), растворъ полуторно-хлористаго желѣза (5 фунтовъ), зеленое мыло (2 пуда), камфора (5 фунтовъ), скипидаръ неочищенный (1 пудъ). Средства эти могутъ быть приобрѣтаемы по уменьшенной цѣнѣ чрезъ Врачебную Управу 1).

1) Всѣ эти вещества должны храниться въ Волостныхъ Правленіяхъ, подъ замкомъ. Изъ нихъ сулема, соляная кислота и кристаллическая карболовая кислота могутъ выдаваться только врачамъ или фельдшеромъ и притомъ—въ разведенномъ видѣ (въ водѣ), а сулема можетъ отпускаться также и въ порошокѣ въ смѣси съ нашатыремъ.

СОДЕРЖАНІЕ. О ластырьствѣ по ученію Новаго завѣта.—Къ исторіи мистическихъ сектъ въ Сибири.—О расколѣ въ с. Чапинскомъ.—Наставленіе о Сибирской язвѣ.

РЕДАКТОРЪ, ПРОТОІЕРЕЙ ПЕТРЪ ГОЛОВИНЪ.

Дозволено цензурою. 15-го сентября 1890 года. Тобольскъ.